

Александра Черчень

Разная доля нас ожидает

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Путь от принцессы до Императрицы почти закончен. Испытание минуло, помолвка с любимым заключена, и даже назначена дата коронации. Но так ли все легко и просто в этом мире, как кажется? Чего будет стоить Александре стать правительницей в полном смысле этого слова? Ведь люди предполагают, а стихии располагают и... вмешиваются в судьбы.

Александра Черчень

Разная доля нас ожидает

* * *

*У каждого есть в этом мире роль,
Играя, все мы ищем вдохновения.
Сегодня — пешка, завтра ты — король,
Конец игре — опять уйдешь в забвение.*

*Ты можешь снова партию начать,
Рискнуть судьбой, поставив все на карту.
Свободу, место в жизни потерять,
Себя доверив ветреному фарту.*

*Но, сделав ход, возможно, куш сорвешь —
Своей мечты заветной исполнение.
А не рискуя, никогда не обретешь
Свободу самому менять решения^[1].*

Глава 1

Шаги по лезвию

Я стояла напротив высоких кованых дверей и всматривалась в уже почти привычную тьму за ними. Мои наивные надежды, что основные сложности закончатся на испытании, разбились на следующий же день после того, как я проснулась, обессиленная и опустошенная, на смятой постели. Было странно ощущать себя настолько слабой после ритуала, который сделал меня одним из самых сильных магов в Изначальной.

Меня разбудил Ярр, огорошив известием, что сегодня последний этап — представление двору новой наследницы. Это требование Императора. К чему такая поспешность, было непонятно никому, но дурное предчувствие не отпускало.

И вот теперь я босиком стояла на обжигающе холодном полу и уже несколько секунд медлила перед дверью в коридор Стихий. На той стороне — тронный зал. Император почему-то потребовал соблюдения совсем уж древних традиций: именно поэтому я была босая, в простом белом платье и с распущенными волосами, которые украшал венец наследницы.

Наконец я решительно выдохнула, толкнула прохладный металл створок и смело сделала шаг в безбрежную тьму коридора. Как только двери с тихим стуком захлопнулись за моей спиной, помещение метров на двадцать вперед начало наполняться странным мерцающим светом. Интересно, что ждет меня тут? Медленно пошла, прислушиваясь к своим шагам и стараясь не ежиться от пронизывающего ветра, от которого не спасало легкое платье.

Ответом на недавние мысли стала вспышка лилового цвета, на миг озарившая участок пути. Камень впитал сияние, и я увидела фигуру в темном балахоне, в маске, на которой были нарисованы перья яркой диковинной птицы. Искусник медленно приблизился и поклонился со словами:

— Приветствую мою госпожу и повелительницу, клянусь служить ей и повиноваться всем ее приказам, если они не противоречат указаниям Стихий, в обмен на защиту и покровительство наследницы.

— Принимаю, — ошеломленно выдохнула.

Хранитель скинул капюшон, снял маску, улыбнулся и, взяв мою безвольную руку, коснулся поцелуем замерзших пальцев.

Коридор ослепительно вспыхнул, и мне на миг почудился отзвук смеха. Очень знакомого смеха. Иссо.

Мидьяр выпрямился, и я вздрогнула, увидев, как синеву взгляда Хранителя затапливает радужное сияние, что означало, что говорю я уже с его покровителем. Тонкие губы скривила усмешка, и Грезы хмыкнул:

— А я первый... Моя стихия — это чувства и эмоции, принцесса. То есть ты руководишься в первую очередь ими. Интересно, что же будет дальше...

Я склонила голову и с некоторой издевкой сказала:

— Великий Грезы, счастлива вас снова видеть.

— Обманывать нехорошо, — спокойно отозвался он, отступая мне за спину. — Не волнуйся, я уже уйду. Но мы еще встретимся...

Немного помедлив, я пошла дальше, пока не остановилась, ослепленная вспышкой

света. Когда мрамор впитал его, став белоснежным, ко мне шагнула невысокого роста Хранительница, поклонилась и мелодично произнесла те же слова клятвы, которые я не так давно слышала от Ярра. Правда, когда девушка сняла маску и тоже попыталась поцеловать мне руку, я шарахнулась в сторону, но Ро улыбнулась и полушепотом сказала:

— Это ритуал, не портить торжественный момент. Мы ведь теперь твои вассалы.

— Но почему сейчас?! Ведь вы подчинены только правителю.

— Нет, — покачала головой фейри. — Мы слуги вошедшего в полную силу Проводника.

И лицо открываем только ему. — Она подмигнула мне. — Ну или тем, кому доверяем.

Я несколько секунд пристально смотрела на хрупкую княгиню, державшую в тонких пальцах маску, потом шагнула вперед и крепко обняла ее, спустя миг почувствовав и ее руки на своей спине.

— Друзей не унижаю.

Момент испортил неисправимый Ярр, который спросил громким шепотом:

— А меня можно было, да?!

Тихо рассмеялась, отпустила Ровену, подошла к Мидьяру и обняла его, с удовольствием вдохнув аромат миндаля и корицы.

— Я просто опешила, — призналась, отстраняясь.

— Мы знаем, — проказливо подмигнул Искусник. Я с неожиданной догадкой всмотрелась в его глаза и уловила радужный отблеск, который стал ярче. А Хранитель продолжил: — Да, ему тоже было приятно!

Что я могла на это ответить? Только окинуть надменным взглядом, развернуться и пойти дальше, но уже с эскортом из двух Хранителей.

Вскоре коридор озарило серо-стальное сияние, и я с улыбкой приветствовала Асгарда, к которому, конечно, с объятиями кидаться не стала, но и его постаралась удержать от целования ручек после принесения клятвы.

Сталь вдруг как-то очень светло и искренне улыбнулся и произнес фразу, повергшую меня почти в шок:

— Леди, это доставит мне удовольствие.

Пока я приходила в себя, он все же сумел приложиться к пальчикам.

— Аля, он тоже бывает разный, — хихикнула фейри. — Не думаешь же ты, что мы смогли бы подружиться, если бы были совсем уж далеки друг от друга?

— Но у моего народа период привыкания к другому человеку гораздо более длительный, чем у фейри и ленерийцев, — пояснил Ас. — Да и на одних только личных взаимоотношениях это не основано. Должна быть еще связь, более прочная, чем просто эмоциональная.

— А теперь она есть, — вздохнула я.

— Да, моя госпожа, — с иронией подтвердил Сталь.

Я покачала головой и продолжила путь. Коридор совсем скоро затопила тьма, которую делали не такой непроглядной только отблески белого, стального и лилового за спиной, их источал камень, впитавший силу стихий.

Аэрлис не заставил себя ждать, появившись из полумрака.

И снова я слышала клятву Хранителя наследнице.

Каждый следующий шаг отзывался ударом сердца, потому что я... боялась. Я знала, что он тоже тут. Не может не быть, ведь позади уже четыре Стихии, четыре Хранителя, и совсем скоро коридор озарит голубое сияние водной стихии. Я этого отчаянно боялась и не хотела.

Не забыто, не прощено, не отболело. Я к нему неравнодушна. И... я все еще помню то, что видела в Храме. Нас. Нашего сына. С шага помогали не сбиться только другие воспоминания. О других детях и другом мужчине.

Но все равно, когда камень вспыхнул зеленью, я испытала облегчение.

— Здравствуйте, госпожа, — шагнул ко мне Хранитель и, сняв маску, открывшую худое лицо с непривычно черной кожей, представился: — Дараган, Хранитель Земли.

И снова клятва. И снова шаги. Пол, холодящий ноги, и стылый воздух, пронизывающий насквозь.

Золотисто-оранжевая вспышка — и мужчина с весьма необычной внешностью. Рогатый, краснокожий и вообще весьма своеобразный. Туриган, Хранитель Огня.

Теперь коридор искрится всеми оттенками лазури и морской волны, словно никак не может определиться. Хранитель Ветра, Тарришан. Импозантный дроу тоже приносит клятву.

Всего несколько десятков шагов, и сердце в пятках, потому что на отсрочку рассчитывать глупо. Голубой цвет самой прозрачной воды, высокий мужчина, от взгляда которого все внутри словно ласковой водой омывает... чтобы в следующую же секунду покрыться изморозью. Клятва, которую я почти не слушаю... Он снимает маску, открывая серьезное лицо с неожиданно теплыми глазами и застывшей в них... безнадежностью.

Станный ты, Лир...

Вздогнув от прикосновения неожиданно горячих губ к внутренней стороне запястья, я взяла себя в руки, приняла клятву и, не оборачиваясь, пошла к показавшимся впереди дверям, не сомневаясь, что вассалы последуют за мной. Всесильные Хранители, которые только что поклялись в верности босоногой простоволосой девчонке.

Все же судьба любит шутки. Очень любит.

В тронный зал я вошла с высоко поднятой головой.

Зал был полон придворных. Разряженных, увешанных драгоценностями и заклинаниями, корректирующими внешность, красивых. Собственно, именно поэтому и красивых. Я усмехнулась, не сдержавшись. Да, сила растет, видеть стала больше. Правда, Лилит Пламенеющая оказалась прекрасна и без таких ухищрений. Фаворитка отца стояла за тронном.

Евгран Пламенеющий занял место немного в стороне, и, если бы я не искала его взглядом, то вряд ли сразу заметила. Поймав малахитовый взор, только усилием воли не позволила радостной улыбке заиграть на губах. Тронный зал не место, Аля, не место. Вот только... в зеленых глазах моего солнца было такое странное напряжение и... предвкушение. Я осторожно оглядела остальных гостей и поняла, что эти эмоции сейчас тут преобладают. Даже Надин вир Толлиман, вдовствующая императрица, смотрела на меня почти так же.

Забавно... И странно.

— Приветствуем Александру вир Толлиман, — прогремел под сводами голос Императора. — Теперь уже наследницу Изначальной Империи.

Последовал всеобщий поклон, и я застыла, недоумевая, к чему такая помпезность. Слишком... слишком. Такое бывает только при коронации. Я подняла глаза и непонимающе посмотрела на отца и бабуку. Но если на лице Александра читалась усталость и почти безысходность, которая словно разбавлялась мыслями «все к лучшему», то Надин явно ждала чего-то очень для себя интересного. Вот только «интересное» для этой пожилой дамы еще не значило «хорошо» для меня.

Снова заговорил Император:

— Сегодня знаменательный день, господа... — Правитель совсем неподобающе хмыкнул. — Я отрекаюсь от престола и представляю свою наследницу. А также оглашаю свою волю. — Раздался сдавленный ропот удивления, но большего придворные себе не позволили, выжидательно глядя на Императора. Пока еще Императора. — Своей волей я отдаю руку Александры вир Толлиман, наследницы Империи, Евграну Пламенеющему.

А вот теперь все мы дружно не сдержались. Я ахнула и потрясенно округлила глаза, сзади сдавленно зашипел и выругался кто-то из Хранителей. Весьма неприлично, но мне сейчас было не до этого.

Последняя воля отрекающегося от престола Императора священна. Я не могу ее не выполнить. Порывисто повернулась к одетому в белоснежный костюм Пламенеющему, чьи медные волосы расплескались, опять напомнив мне кровь на снегу. А глаза... Торжество! Это все ты! Ты, Пламенеющий!

Но Император еще не закончил:

— Наследнику Алого Клана после свадьбы будет дарован титул консорта. Неправящего.

Я повернулась к отцу и заметила, как гневно смотрит на царственного любовника его красноволосая фаворитка. Видимо, не это предусматривалось интриганами Алого Клана.

Но Рыж был спокоен, как будто все шло по плану. И Надин разделяла его торжество, потому что даже не скрывала улыбки.

— Мы против, — резко прозвучало из группы Хранителей. И я даже знала от кого.

— Не имеете права, — ухмыльнулся отец, с неприязнью рассматривая так и не покорившиеся ему раньше воплощения Стихий. — Ваши покровители в свое время дали императорам последнюю волю, которую нельзя опровергнуть, если она не вредит интересам государства. А конкретно этот брак ему пойдет только на пользу.

Тут по залу прокатился порыв горячего ветра с огненными искрами, отчего некоторые дамы истошно завизжали. В центре тронного закрутился пламенный вихрь, и спустя несколько секунд на мрамор плит ступила обнаженная женщина. Представлять ее не требовалось. Все, кроме членов императорской семьи и Хранителей, преклонили колени.

— Приветствую Огненную Деву! — Император спустился с трона и почтительно поклонился.

— Здравствуйте, — иронично улыбнулась гостя. — Как вижу, у вас тут весело! И да, я подтверждаю слова правителя. Стихии связи миров не усматривают ничего, что могло бы помешать этому браку. — Она хмыкнула и хитро покосилась на меня. — Тем более что для него есть все предпосылки, не так ли, Александра?

Я стиснула зубы и опустила глаза, чтобы не показать сверкнувшего в них гнева. В ее словах не было ничего плохого, но так обнажать мои чувства перед всем двором! Хотя... Я же собиралась поставить точку в своих терзаниях, выкинуть, наконец, из головы блондина, который никак не дает себя забыть? И вот она, идеальная возможность, которую предоставила сама судьба. Рыж любит меня, я в его руках таю. Да что там «в руках», просто в его присутствии меня окутывает таким теплом, равных которому я никогда не чувствовала. Да, Лир заставляет меня пылать огнем, но уже через несколько секунд так вымораживает, что мне потом стоит больших усилий вернуть чувствительность.

Так что... все к лучшему! Тем более у меня нет шанса отказаться.

Совладав с чувствами, я подняла взгляд на Огненную и спокойно проговорила:

— Я не имею ничего против этого брака.

Да, вот так. Отсекаем, ведь надо же это когда-то решить, сколько может длиться

агония?! Все к лучшему. Все к лучшему.

— Вот и замечательно, — рассмеялась Великая, крутанулась, и на ее теле появилось откровенное платье из искр, а волосы взметнулись и опали, уже заплетенные в сотни тоненьких косичек. — Я засвидетельствую помолвку.

— Буду благодарен покровительнице, — прозвучал голос Ева, и в тишине зала я услышала его шаги, но смотреть пока отказывалась категорически. Он остановился буквально в шаге от меня, так недопустимо близко, что носа коснулся аромат солнца, моря и соли, та неповторимая, прочувствованная до мельчайшего оттенка смесь, которая всегда заставляла мое сердце биться чаще. Рыжая осень.

Я заставила себя посмотреть в серьезные зеленые глаза самого теплого на свете мужчины, в которых тем не менее была тревога. Он не стал ничего спрашивать, взглянул на мои босые ноги и медленно опустился на колени, прижав ладонь к полу, который стал постепенно нагреваться. Я же смотрела на него, на то, как искрится свет в его волосах, рассыпанных по белому шелку роскошного камзола, на стиснутую в кулак вторую руку и понимала: этот жест несет в себе не только прямую цель, но и иную... Сейчас он показывает, что примет любое мое решение. Любое. И поддержит его. Сведет на нет последствия своих же действий.

Я присела на корточки рядом и почти неслышно спросила, чтобы получить подтверждение своим мыслям:

— А что, если я сейчас откажусь?

— Отступлюсь. — Ответ последовал незамедлительно, но уже через секунду Евгран тихо рассмеялся и добавил: — Сейчас отступлюсь.

«Наглец, какой же ты самоуверенный наглец, Рыж». Но, невзирая на это, я улыбнулась, а потом протянула ему руку и сказала:

— Вставай.

Нарушая идиллию, раздался голос Стихии:

— Надо же! Гордец Евгран Пламенеющий, посмевший не преклонить колени перед Великой, покровительницей его Клана, сделал это перед своей юной невестой!

Звонкий издевательский смех разнесся по тронному, разрушив волшебство момента.

Алый медленно встал, незаметно проведя пальцем по моей босой ноге, отчего я удивленно вздрогнула. Или не удивленно? Но размышлять об этом было не время и не место, потому я подала Еву руку и, принципиально не глядя на Хранителей, повернулась к Императору и стоящей рядом с ним Деве. Она так и светилась самодовольством.

А потом... потом все было как-то слишком быстро и просто. Слова Стихии, неожиданно тяжелое кольцо с клановым рубином Алых, и какое-то неверие внутри. Опустошенность. Даже метаний и сомнений в правильности решения не было. Я так устала, что сейчас оказалось проще покориться, ведь я сама этого хотела. Рыж — мое первое, почти детское увлечение, которое переросло во что-то большее. Я ведь так сожалела, что мы не сможем быть вместе, что слишком много препятствий стоит на пути. Но он снес их одним движением, как только захотел.

— Пламенеющий, можете поцеловать свою пока без пяти минут невесту, — прозвучал ироничный голос Огненной, вернув меня из прострации. — Официальное обручение через месяц.

Подняла глаза на Рыжа. Создатель, как это все неправильно! Или правильно? Слишком правильно... Но ведь другой стоит за спиной, и я откуда-то даже знаю, где именно, и в груди

— жжение, отголоски чужой боли. И я почему-то знаю, что ему больно. И мне вместе с ним. Больно-больно-больно! Странно, неужели это особенности связи Проводника и Хранителя? Но тогда почему я не чувствую других?

Поддерживает только нежный малахитовый взгляд, и, когда он приближается ко мне, все отходит на второй план. Наверное, я ожидала традиционного поцелуя, но его не последовало. Евгран приподнял мой подбородок и коснулся губами лба. Легко и едва ощутимо, но как будто клеймо поставил, так горела кожа от прикосновения.

Потом были поздравления, орации и прочее... Все прошло как в тумане. Наконец рядом оказались леди Надин и Мариоль, они-то и увели меня.

Шагая по холодному коридору, я вдруг поняла, что там, в зале, ноги у меня не мерзли. Он что, нагрел пол, только чтобы мне было комфортно?

Рыж! Как же все сложно.

Глава 2

Паучьи сети

Когда мы оказались в апартаментах леди Надин, я машинально отметила интересную расстановку зеркал. Они были расположены так, что, где бы я ни села, пространство за моей спиной всегда просматривалось хотя бы отчасти, благодаря если не самим зеркалам, то отражающим поверхностям, таким как: ширмы, поставленные в неожиданных местах, темные аквариумы и яркие рыбки. О да, моя бабушка недаром была достойной подругой величайшего Императора за всю историю Империи со времен ее основания.

Я и правда была сама не своя, а потому использовала любую возможность хоть немного встряхнуться и заставить себя соображать. Ох уж эта заторможенность! Бабушка недовольно меня оглядела, подошла к тумбе с графином и налила в высокий бокал воды. Оценивающе на меня посмотрела и, не таясь, вытащила из рукава небольшой синий пузырек, чтобы осторожно его откупорить и добавить в стакан одну-единственную, но, на удивление, крупную каплю, которая растворилась без остатка и, несмотря на густой черный цвет, оставила воду прозрачной. Интересная штука.

— Что это? — вскинула бровь, со сдержанным интересом разглядывая бокал.

— То, что приведет тебя в чувство, — усмехнулась старуха и села напротив. — Ну что, моя девочка... хочу тебя поздравить!

— С чем? — Повертела в руках бокал и протянула Надин со словами: — Первый глоток ваш.

Улыбка не сошла с бледных губ. Вдовствующая императрица отпила глоток воды, затем вернула бокал обратно. И я, уже не колеблясь, залпом осушила его.

— Александра, не знаю, кто преподавал у вас предмет «Зелья и их специфика», но делал он это из рук вон плохо, — хмыкнула леди Надин.

Мариоль едва заметно нахмурилась, видимо, такое отношение к моему учителю ее уязвило. Так как мой учитель был и ее учителем тоже, притом не просто преподавателем, но и любимым мужчиной. Только Аэрлис с этим пока не смирился.

— Почему вы так решили? — вежливо спросила я, водя пальцем по краю бокала.

— Если бы вы знали этот предмет хорошо, то понимали: дегустация напитка тем, кто его вам дал, еще не гарантирует вашу безопасность. Потому что, если бы это была «Команда», то да, это зелье влияло бы и на меня тоже, но мне от моих команд вреда никакого не будет. А вот ты будешь обязана подчиняться, даже вопреки своей воле, моя глупая внучка.

Я вопросительно взглянула на побледневшую Мари, которая, не нуждаясь в дополнительных просьбах, сбивчиво заговорила:

— Состав «Команды» сложен в приготовлении, делается по индивидуальным заказам, так как зелье должно содержать в себе кровь заказчика, в дальнейшем — доминанты, которая, попадая в организм другого человека, ставит его в подчиненное положение. От обычного «Подчинения» отличается тем, что приказывать может только доминанта, а заказчик, без вреда для себя, вполне может выпить зелье вместе с жертвой.

Я мало что поняла из потока специальных терминов и сбивчивого объяснения. Но главное уяснила.

— Спасибо, — улыбнулась старой леди и, покачав пустым бокалом, спросила: —

Надеюсь, это был просто пример, дабы уберечь меня от дальнейших ошибок?

— Конечно, — неприятно рассмеялась она. — Но меня огорчает, что ты этого не знаешь.

— Теперь знаю, — твердо взглянула в прозрачно-голубые глаза. — Может, пора перейти к цели нашей встречи?

— Гранд-дама достойна доверия? — резко спросила бабуля, пристально взглянув на мою подругу.

— Разумеется. — Я больше и не думала разыгрывать из себя невесть кого и смотрела на Надин не менее цепко, чем она на меня. — Потому начинайте, моя дорогая бабушка, начинайте. Мне страшно интересно, за сколько вы продали меня Алому Клану!

— Дорого, — скривила губы старуха. — Очень дорого, внученька!

— И почему сейчас наследные принцессы? — язвительно спросила, спрятав руки в складках платья, чтобы она не видела, как пальцы сжимаются до побелевших костяшек.

— Спокойствие в стране, сильный консорт за тронем и личное счастье наследных принцесс, — спокойно перечисляла старая ворона Надин, с иронией поглядывая на меня, растеряв всю свою боевую пыль.

— Но... последнее.

— Александра, я прекрасно знаю, кто вытащил Алого с Грани много лет назад, — рассмеялась вдовствующая императрица. — Правда, постфактум, но сути это не меняет. Собственно, я уловила остаточный флер твоей силы, хотя он старательно ее скрывал. Вариант, откуда вечно непокорный Пламенеющий мог набраться силы Проводника, был только один. А потом он резко становится послушным. Вывод? Мальчишку на чем-то поймали, — она со смешком закончила, — ну, или на ком-то...

Я сидела ошеломленная и не знала, что сказать. Просто не знала!

Но за меня это сделала Мариоль.

— Бред, — спокойно проговорила подруга. — Полный и окончательный бред, леди Надин вир Толлиман.

— С чего такие смелые выводы? — обманчиво мягко осведомилась бабушка, едва заметно поворачивая голову к фрейлине, которая посмела не просто прервать ее, но еще и прекословить.

— Допускаю, что вы заинтересовались полузабытой вами девчонкой после этого, — усмехнулась Мари. — Хотя вряд ли особо сильно, скорее, вас беспокоило, нет ли еще одного, неучтенного Проводника. Ведь было бы так обидно, если в потомке, например, вашего, хоть и великого, но изрядно погулявшего супруга вдруг проснулся Дар, и Стихии, в очередной раз сделав ход конем, возвели на трон Империи не законного внука, а бастарда.

— Какая... умная девушка. — Пожилая леди с таким отвращением разглядывала только что словесно обласканную девушку, что я невольно поежилась. А Маришке хоть бы хны. Только плечи распрямила.

— А можно и мне? — вкрадчиво спросила и, не дожидаясь ответа, продолжила начатую подругой партию. — Подозрения не подтвердились, и это оказалась всего лишь я. Но... но Пламенеющий, который раньше мучил воду в своем семействе и упорно не хотел работать на его благо, вдруг стал покладистым. И это было интересно. Вернее, это стало интересно с тех пор, как он не один раз перебежал вам дорогу. Вопрос только, в чем...

— Просто он стал очень часто мелькать там, где я совсем не ожидала увидеть этого «верного и покорного» сына, — усмехнулась старуха, демонстративно тщательно расправляя полупрозрачные черные кружева вокруг худых запястий. — Вот и задумалась о целях рыжего

мальчишки. Целей было много, но... он явно не планировал покидать родную Империю в одиночестве. Девочку, которая его спасла, Евгран не забыл и планировал вытащить. Потому я и не стала нарушать его планы, ведь раз ты нужна ему незамужняя... грех не посмотреть зачем, тем более что мне это совсем ничего не стоит!

— Но потом случилась неожиданность, — мрачно продолжила я. — Погибла императорская семья, и осталась только я.

— Да. — Она закаменела лицом. — Не оставалось ничего иного, как перестраивать систему и морально готовить знать к тому, что над ними встанет женщина.

Я разинула рот. Господи, как только я думаю, что увидела хотя бы что-то, разгадала новый уровень интриги, как оказывается, что это всего лишь путь на следующую ступень! Но сколько же надо пройти до «дна»? И главное, надо ли? Тайны в сундучке за семью замками могут мне не понравиться.

— Александра, а ты что думала? — Она рассмеялась. — Я слишком много сил отдала этой стране, чтобы загубить плоды стольких лет работы. Или думаешь, что только разгильдяи Хранители тут чем-то занимаются?!

— А с чего вы взяли, что они... — Закончить я не успела.

— Не были бы разгильдяями, я бы их не вычислила, — фыркнула леди Надин. — А так почти всех отгадала. Надо отметить, что это развлекало меня не один год и мне даже немного грустно, что веселье почти закончилось. Всего три осталось...

— И кто, если не секрет? — мрачно отозвалась я, уже зная, чем «обрадую» Хранителей при следующей встрече.

— Вода, Огонь и Тьма, — усмехнулась леди Надин. — Их я пока не отловила, хотя одно подозрение есть. Правда, не знаю, кто именно это, да и неизвестно, Хранитель ли вообще, может, Хор просто особо хитрый шпион. — Не смотрите на меня так изумленно, — расхохоталась бабушка. — Я как-никак из Белого Клана, более того, была в свое время одним из лучших аналитиков Империи. И всегда любила логические игры... А инкогнито этих господ не давало мне спать спокойно еще со времен студенчества! Потому, как только меня отстранили от основных дел и, образно выражаясь, «вручив в руки спицы, отправили вязать пинетки», я решила заняться чем-нибудь поинтереснее. Как итог, постепенно восстановила свою агентурную сеть и занялась делами, правда, и развлечениями тоже не пренебрегаю. Не помешает знать маски этих всемогущих негодяев.

— Почему «негодяев»? — рассеянно спросила Мариоль. — Они так много делают для страны, для престола!

— И ты всерьез считаешь, что это показатель хорошего человека? — иронично вздернула бровь вдовствующая императрица. — Не забывай, они не могут иначе. Просто не могут. Повязаны по рукам и ногам клятвой. — Тут она взглянула на меня. — И, поверь, вряд ли радуются тому, что у них появилась хозяйка. Служить абстрактному благу Империи, трактуя это понятие так, как хочется, — это одно, а вот беспрекословно подчиняться Императору — это другое. — Она прищурилась и отвернулась, скучающе рассматривая полуголую ветку дерева, бьющую в окно, потом скосила на меня прозрачные, но слишком ясные для древней старухи глаза и проговорила: — И, конечно, мало кому придется по душе то, что над ним встанет малолетняя девчонка, которую меньше полугода как вытащили из провинции.

Я и не подумала вестись на провокацию.

— Бабушка, — усмехнулась я, — а можно поинтересоваться причинами такой

неслыханной откровенности с вашей стороны? Практически сдали все свои сети...

— Те, кому нужно или просто интересно, и так все это знают, — пожалала плечами моя собеседница. — Так всегда, принцесса: нет невозможного для того, кто чего-либо хочет!

— Я знаю, — мрачно отозвалась, сделав над собой усилие, вернула на лицо непринужденную улыбку и постаралась оживить мимику, чтобы не смотреться совсем уж деревянной. Да, спасибо Ярру. Он научил не только прятать свои настоящие чувства, но и создавать новые, когда надо. Потому я вытащила руки из складок платья, одну положила на колени, а другую — на подлокотник. Бабушка внимательно посмотрела на мое лицо, которому я придала безмятежное выражение, на расслабленные пальцы и открыто усмехнулась. Кажется, случайно услышанная от кого-то из Хранителей фраза про «старую паучиху Надин» сейчас находит объяснения. Ой, какая хитрая, умная и расчетливая! Властительница. Императрицы, как выясняется, никогда не бывают бывшими.

— Вы так и не ответили на поставленный вопрос, — снова подняла недавно утихшую тему Мариоль. — К чему это все? И да, почему вы ставите целью очернить Хранителей в глазах наследницы?

— Александра, ты теперь уже наследница Изначальной Империи, — почти пропела старуха, откидывая со лба серебристо-седую прядку. — Я хочу передать тебе то, что сейчас держу в руках сама. Некую часть теневой структуры страны. У Императрицы должны быть рычаги давления. Тем более у властвующей... А воплощения Стихий... намеренно очернять мне их совершенно незачем. — Бабушка прищурилась довольной кошкой. — Они и сами с этим прекрасно справляются, мне надо лишь вовремя подобрать факты и доказательства. До тех пор пока их не уничтожили...

— Ой, как интересно, — хмыкнула я. — Леди Надин, мне прекрасно известно, что они не святые. Как, впрочем, и вы... И методы у вас наверняка аналогичные, верно?

— А временами и хуже, — охотно согласилась вдовствующая императрица. — Но, правда, как та же Свет, я самолично мозги людям не выжигаю...

Я округлила глаза, не в силах представить, чтобы легкая и ласковая Ро такое сделала с человеком, но почти сразу взяла себя в руки.

— По какой из причин: сил не хватает или совесть не позволяет?

— Скорее по первой, — чуть заметно улыбнулась леди Надин. — Все же я не Хранительница, да и особым потенциалом похвастаться никогда не могла.

— Потому лучше по старинке, — явно нарываясь, сладким голосом подхватила я. — Кинжал под ребра, а еще лучше — иглу в шею.

— А девочка, похоже, знает, о чем говорит, — прищурилась вдова.

— Исключительно теоретически, — обезоруживающе улыбнулась и остро пожалела, что в руках нет веера, за которым я так привыкла прятать эмоции. И вовсе не на лице. Там удержать маску проще всего. Обращают внимание в первую очередь на пальцы, которые сейчас так и норовили сжаться, чтобы ногти вонзились в нежную кожу ладоней, или чтобы смять ткань платья, или просто дрогнуть, предательски выдав истинные чувства. Но это — слабость. А императрицы позволяют себе слабости только наедине с собой. Тогда можно рыдать и выть в подушку от безысходности, от того, что уже никогда не вернется. А сейчас — нет! Сейчас победная улыбка на губах, гордо вздернутый подбородок и уверенность в глазах!

— Теоретически... — повторила за мной леди Надин. — Ну хоть чему-то полезному они тебя учат. Уже хорошо. Итак... я требую, чтобы с завтрашнего дня ты уделяла время занятиям со мной как минимум три раза в неделю. — Она усмехнулась и небрежно кивнула на

Мари: — Ширму свою даже не думай ко мне подсылать.

— Как скажете, — наклонила голову, кинув предупреждающий взгляд на недобро сверкнувшую глазами подругу. Не с этой женщиной нам тягаться, Мари. Разные весовые категории.

Вдовствующая императрица порывисто встала и прошла по комнате, шурша платьем и... слишком сильно сжимая маленький белый платок в руках. Вы волнуетесь, леди Надин. И более того, вы позволили мне это увидеть. Я поймала ясный голубой взгляд старухи, и та медленно кивнула, а потом перевела взгляд на Мариоль и неожиданно мягко сказала:

— Леди, прошу прощения за некоторую резкость в обращении. И благодарю за вашу заботу о моей внучке. И ее нервах. Даже я знаю как минимум о двух предотвращенных покушениях, о которых вы своей госпоже почему-то не доложили.

Я изумленно посмотрела на свою первую даму, которая сжала губы и спокойно ответила:

— Александре и так слишком много выпало, чтобы волновать ее так и не случившимися неприятностями. Тем более Хранителям я доложила.

— Вы очень умная и хваткая девушка, — поощрительно улыбнулась бабушка. — И я рада, что рядом с последней из рода вир Толлиман есть такой человек.

— Спасибо, — настороженно глядя на старуху, сказала Мари.

Хм, и к чему эта попытка сгладить впечатление? Разгадка последовала почти сразу.

— Я бы хотела поговорить с внучкой наедине. Оставьте нас, — неторопливо произнесла Надин.

— Как скажете. — Маришка поднялась, присела в реверансе и выплыла из комнаты.

— Чудо, — хмыкнула бабуля, останавливаясь рядом со столиком и машинально проводя кончиками пальцев по его гладкой поверхности, чтобы в следующий миг брезгливо отдернуть руку и растереть между пальцами мельчайшие частички пыли, которые, видимо, пропустили служанки. — Безобразие!

— О да, — с готовностью поддакнула я, откидываясь на спинку кресла и с иронией глядя на старую интриганку. — Грубо, леди Надин, очень грубо.

— Ты про лесь? — вскинула черную, явно подкрашенную бровь та. — Да, но признай — действительно. Твоя закадычная подружка перестала трястись от напряжения как суслик и закипать от злости. Какое, кстати, забавное сочетание! Никогда не видела! Говорю же, чудо!

Я покачала головой, с усмешкой глядя на нее. Паучиха пытается разрядить обстановку?

— Бабушка, а можно откровеннее?

— Можно, — кивнула леди Надин, прошла к диванчику напротив, плавно села и со спокойным-спокойным лицом пожаловалась: — Старость не радость. Кости ноют, грудь болит.

— Сочувствую, — невозмутимо отозвалась я, пытаюсь сдержать улыбку. М-да, это ей-то жаловаться?! Она двигается так, что я при первой встрече обзавидовалась грации и легкости. Первой не сдержала смешка старая леди, я последовала ее примеру.

— Ну что, девочка, — неожиданно грустно вздохнула она. — Теперь поговорим. За жесткость прости... но вытравливать из тебя то, что не соответствует твоей роли, теперь будут все. Те, кто любит, — с удвоенным энтузиазмом. Потому что хотят, чтобы ты выжила, Аля. А выжить может только Императрица!

— Какая любовь?.. — хмыкнула я. — Леди, вы меня видели всего несколько раз. А до приезда и знать не желали.

— Аля... — шепнула она, с неожиданной горькой улыбкой глядя на меня. — Я похоронила мужа, двоих детей и вот-вот провожу третьего, несколько месяцев назад погибли мои внуки, которые росли на моих глазах. Чего мне стоило это пережить — не знает, наверное, никто. Только я... Я буду жить, пока мне есть о чем заботиться! И это не Империя... Это — наша кровь. Вир Толлиманы. И я сделаю все, чтобы те твари, которые на нас покусились, подавились своим же ядом! Я сделаю тебя великой! Благо для этого есть все задатки.

— Но... — начала было я, растерянно глядя на бабушку.

Она прервала меня резким движением ладони и резко заговорила дальше:

— Это я дала добро Пламенеющему.

— Почему?!

— Потому что он умрет за тебя, — усмехнулась леди Надин. — Весь Клан на плаху положит. Неужели ты думаешь, что от меня можно что-то скрыть? Но, Александра, я бы не стала отдавать тебя Алому, если бы и ты не увлеклась им.

— И все только потому, что он сильный политик? — невесело хмыкнула я.

— И это тоже, — кивнула бабушка. — Тебе нужен тыл. Тот, на кого ты сможешь опереться. И любовь нужна, девочка, любовь очень нужна. Правитель без любви становится либо зверем, либо ничтожеством. Это — то, что заставляет нас горы сворачивать... Конечно, можно было бы дождаться твоих детей, но... а вдруг не проснулся бы материнский инстинкт? И такое случалось... а вот малышей от любимого ты будешь защищать. А значит, сделаешь страну благополучной. И он тебе поможет. Мы специально обговорили титул ненаследного консорта, чтобы его семейство даже не облизывалось на престол.

— Как вы красиво говорите. — Я задумалась. — Но я бы хотела обсудить это и с моим женихом.

— Теперь в любое время дня и ночи, — вдруг хихикнула леди Надин. — И еще, детка... ты уже полноценный Проводник... с вытекающими отсюда проблемами, потому советую использовать Пламенеющего по полной программе!

— В смысле? — оторопела я.

— В прямом, — охотно пояснила бабуля. — Если раньше можно было морщить носик и хранить невинность, которая никому не нужна, то теперь это еще и весьма вредно. А то, что вы с Евграном друг к другу неравнодушны, — понятно. Потому...

Додумывать, видимо, предлагалось мне. Хотя простора для воображения и самообмана, надо признать, не осталось.

— На этом, наверное, все, — развела руками старуха.

Я понятливо кивнула и встала, но уйти не успела, потому что вдовствующая императрица поймала меня за руку, удерживая, и сунула в ладонь что-то округлое и прохладное.

— Если понадобится, сожми и мысленно позови.

— Спасибо, — растерянно отозвалась я и, повинувшись жесту старухи, быстро вышла из ее апартаментов.

Глава 3

Любовь и маски

Мари за дверьми не оказалось, но я этому не удивилась: видимо, у подруги возникли какие-то срочные дела. Все же сейчас у нас поистине суматошное время. Пройдя с десятков метров, я остановилась в растерянности. Мне что, никуда не надо? Вот совсем никуда? Нет плана занятий на сегодня, потому что оно могло и вовсе не наступить, нет конвоя в виде фрейлин или придворных, нет условностей. Я — наследница. Более того, совсем скоро трон опустеет, то есть я в шаге от престола. А через несколько месяцев, по приказу Великого Грезы, меня коронуют. Меня, бастарда, которая не так давно приехала в столицу и которая раньше даже в страшных снах такую судьбу не видела. И что же осталось от той, прежней? Хоть что-то осталось?.. Впрочем, теперь я сама могу планировать свой день, и со мной вынуждены все согласовывать, а не ставить перед фактом.

Отвлекая от мыслей, ноги обжег холод, потому что я сошла с ковровой дорожки.

Собственно, это и определило дальнейший путь. Переодеваться, обуваться, кушать и думать. Обо всем думать. В первую очередь надо побеседовать с Евграном, ведь все произошедшее явно его рук дело. А потом поймать Кейрана Мерцающего и напомнить ему о том, что он должен принести мне клятву верности. Белый обещал. А они, как правило, слово держат.

И еще... надо найти Палача. Кровь из носу. Не могут не начаться брожения, особенно в свете того, что сейчас творится. Синие наверняка взбрыкнут, потому что мало того, что их кандидата отвергли, так еще и консортом будет представитель противостоящего Клана. Тот, кто попортил немало крови тем, до кого сумел добраться. На тему того, что из себя представляет Евгран Пламенеющий, я не обольщалась. Палач нужен. Он — последняя точка. Он — тот, от кого не скрыться. Он — тот, кто сохранит мне трон.

Я свернула в ближайший коридор и, ускорив шаг, пошла в свои комнаты, мысленно радуясь, что в этом крыле нет слуг, то есть я могу даже пробежаться, не думая о чужих взглядах. За месяцы, проведенные во дворце, я так привыкла к официозу, что роскошные наряды, корсеты и веера уже казались почти обмундированием, доспехами, и без них я чувствовала себя беззащитной, и было очень неудобно. Странно, в резиденции Хранителей я такого не ощущала, может, потому, что там была девушка Аля, а не принцесса Александра? Последней без «доспехов» и правда нежелательно ходить.

Мысли, конечно...

Создатель, сколько проблем... И все глобальные!

Остается радоваться, что с соседями все относительно благополучно. Людские государства расположены на юге и далеко на севере, между нами лежат страны драконов и дроу, а значит, если что, первоочередные проблемы падут именно на них. Хотя южане совсем не опасны, с огненными драконами никто не рискнет связываться.

Так что у меня есть только огромная Империя, в которой надо наводить порядок. В верхах Кланов сидят просто редкостные поганцы, и внушать им верноподданнические чувства, скорее всего, придется весьма жесткими методами.

М-да... На таком фоне личное выглядит мелким и незначительным. Да и какое личное... Нет его! Есть Ев, за которого я согласилась выйти замуж, мое любимое рыжее

солнце, которое греет, защищает и поддерживает.

А Лира — прочь, прочь! Даже из мыслей. Хватит, я устала. От своей раздвоенности, от его бросков то в одну, то в другую сторону!

Господи, почему же тогда так больно?! И внутри, и снаружи тоже... Я запуталась!

Почему так мучительно больно?! Да, я слышала, что выдирать чувства — это очень болезненно, но настолько-то — почему?! Между нами ничего не было, только мой самообман и девичья увлеченность красивым мужчиной!

Я толкнула двери своих покоев, влетая в гостиную и понимая, что после легкой еды понесусь тренироваться. Ничто так не помогает мыслить, как физические нагрузки. И очень действительно вышибает все ненужное из головы. Только куда пойти? В тренажерный или на полигон резиденции?

Тренажерный... мы там альпинизм осваивали. Как и все с Лиром — весьма экстремально.

Грррр! Это хоть когда-то закончится?!

Я так же стремительно и не оглядываясь прошла в спальню, чтобы почти сразу оказаться в мужских объятиях. Даже глаза поднимать не надо, чтобы понять в чьих. Запах солнца и моря, сильная грудь, затянутая в белую ткань, рассыпанные по плечам медные волосы не могут принадлежать никому другому. Я и не подумала сопротивляться, вскинула руки, обнимая его за шею, уткнулась в ворот, прижалась как можно теснее. Хороший мой.

Мы молчали. Больше минуты стояли посреди комнаты, крепко обнимая друг друга, и молчали, потом Рыж вздохнул, быстро подхватил меня на руки и сел в кресло. Я положила голову ему на грудь и бездумно теребила белую пуговицу на его одежде.

— Так плохо? — наконец спросил мой солнечный ветер.

— Очень, — прошептала в ответ, прикусывая губу, чтобы сдержать непонятно почему рвущийся из груди всхлип, и вдруг сбивчиво призналась: — А я тебя люблю. Давно. Наверное, еще тогда влюбилась, но в то время это скорее идеализацией было.

— Видишь, как мы похожи, — невесело рассмеялся Рыж, склоняясь, чтобы провести губами по виску, скуле, вскользь коснуться губ.

Я приподняла голову, чтобы продлить эти прикосновения, которые почему-то горчили, отдавали полынью, отравляя счастье, поднимающееся из сердца, приправляя его солью непролитых слез. Он отстранился, и я машинально облизнулась, ловя послевкусие поцелуя.

— Да, ты рассказывал, что запомнил меня не только потому, что я была очень выгодной и почему-то не разыгранной картой.

Ну не сдержалась! Вопросов и подозрений все еще было очень много, и Пламенеющему придется мне все объяснить!

— Дурочка, — беззлобно фыркнул Ев. — Если бы хотел, то «разыграл» принцессу-бастарда еще года четыре назад.

— Зачем ты затеял все это с консортом?

— Из-за того, что ты сказала меньше минуты назад, — хмыкнул Пламенеющий и провел рукой по моей спине. От этого неожиданного, ласкового прикосновения дыхание сбилось, и я едва сдержала порыв изогнуться. — Я не могу и не хочу от тебя отказываться. Если бы все прошло так, как желалось... девочку-принцессу отдали бы под опеку моей сестре, а она бы передала ее мне. Да, не особо прилично, зато официально... Я хотел уйти из Империи, Александра. И забрать тебя, потому что, отказавшись от привилегий, в этой стране защитить бы тебя не смог. Но тогда я это планировал только в благодарность...

— Благодарный мой, куда же подевались твои замечательные намерения? Я в полушаге от трона, притом не удивлюсь, если твоими же усилиями вплотную к нему и оказалась, а ты — не дальше от титула консорта и статуса моего мужа. За-а-а-мечательно все обернулось!

— Ну допустим, последним я не расстроен, — усмехнулся Рыж, приподнял мой подбородок, заставив посмотреть в малахитовые глаза, и спустя миг снова поцеловал, уже немного жестче, ощутило прикусывая губу, запуская руку в волосы на затылке и не позволяя отстраниться. А я и не пыталась. Отвечала, как умела, наслаждаясь тем, что с каждым мигом мне становилось все спокойнее, проще, что мое рыжее солнце не оставляло место зиме, растапливая, согревая... зажигая.

Когда он отстранился, мы оба часто дышали от недостатка воздуха, потому что прервать поцелуй ради такой малости казалось кощунственным.

Но все же... он так и не ответил.

— Отвлекаешь, — невесело хмыкнула я, обнимая бессовестного рыжего. — Ты же не хотел на трон, Ев. И вообще политики не хотел больше. Почему передумал?

— Потому что только так смогу остаться с тобой, — пожал плечами мужчина, прижимая меня все теснее, заставляя откинуть голову на его плечо, принося губами к быстро-быстро бьющейся жилке. Я вздрогнула, ощущая прокатившуюся по телу волну дрожи. Горячие губы скользнули выше, и Евгран прикусил мочку уха, отчего мои пальцы судорожно сжали белоснежную ткань его одежды. — Я уже никуда тебя не отпущу. — Хрипло выдохнул он.

— Почему тогда ты начал действовать только сейчас? Раньше ничего не было... — Говорить, когда тебя томительно нежно и пока целомудренно ласкают, оказалось очень сложно. Если от прикосновений Лира я всегда вспыхивала вмиг, то под руками Рыжа тело теряло силы, голова не думала о сопротивлении, и все, чего хотелось, — это забыться в ласковых руках, под которыми кровь превращалась в обжигающе горячую патоку и растекалась по венам, принося странную... жажду. Жажду большего.

— Кто тебе сказал, что это можно сделать быстро? Подготовка ситуации заняла немалое время, моя девочка, — промурлыкал мужчина, положил ладонь мне на живот, отчего я потрясенно распахнула глаза, охнула, подняла лицо, повернулась и почти сразу утонула в бездонных зеленых глазах. В которых сейчас сверкал такой неистовый голод, что я вздрогнула от страха и... предвкушения. Медленно облизнула внезапно пересохшие губы, и малахит радужки мужчины стал почти черным, а через миг его губы накрыли мои, и в таком жадном, страстном поцелуе, что сначала я даже потерялась в его напоре. Но уже через секунду сама вскинула руку, запутываясь пальцами в теплых медных волосах, отвечая на каждое его движение, уже сама целовала шершавый подбородок, исследовала изящный изгиб рыжей брови. Потом немного подумала и проложила цепочку мелких поцелуев, чтобы ухватить зубами ухо и с удовольствием ощутить, как сжимаются его руки на талии, сбивается его дыхание. Эта власть над обычно сдержанным Евом опьяняла и подталкивала не думать о последствиях и экспериментировать дальше.

Но... но в груди жгло. И чем дальше, тем сильнее. Это отрезвляло хуже холодной воды или пощечины, держало лучше поводка и ошейника, одергивало вернее здравого смысла.

Что это?!

Почувствовав, как я уперлась ладонями в его грудь, отстраняясь, мужчина покорно ослабил объятия. Откинул голову на спинку кресла и невесело рассмеялся:

— Опять. Я все же опоздал?

— Не понимаю, о чем ты.

— И правда не понимаешь, — хмыкнул Альый, внимательно меня разглядывая. — Не понимаешь... я пошел на такие меры потому, что еще немного — и было бы поздно. Потому, что у моей солнечной девочки не только я в сердце. А он... он был ближе все это время. Радует только одно: судя по твоей неопытности, совести тебя не трогать у Алира все же хватило. Но, надо признать, когда я смотрел на затухающий портал и потом на наследницу, такую холодную, идущую к храму, то решил, что ты уже принадлежишь ему.

— Так, — я решительно покачала головой и переспросила, — ты это что, из ревности сотворил?! Будучи почти уверен, что я с ним спала?!

Последнюю фразу я почти прошипела, со злостью глядя на приятеля детства.

— Я тебя люблю, — спокойно ответил мне Евгран, такой откровенностью совершенно обезоружив. — И ты меня тоже, и что бы ни связывало тебя с Хранителем — тогда, в моем доме, в моей постели, ты не лгала. — Он подался вперед и сейчас почти касался своим лицом моего. Я покраснела, но отодвинуться не могла, так как этот поганец бережно, но крепко держал меня за волосы на затылке. — И сейчас тоже не обманывала.

Он подался вперед, снова целуя, но уже по-другому: властно, требовательно и даже немного жестко.

— Рыж! — Наконец собрала остатки растопленных удовольствиям мозгов и решительно отстранилась, не позволяя снова заткнуть себе рот и вообще всячески сопротивляясь. — Да что с тобой?! Никогда таким не был!

— А кто сказал, что мне не хотелось? — ухмыльнулся Пламенеющий и поднял ладони вверх. — Ладно, суровая моя, обещаю вести себя примерно. Минут десять точно!

— Уже хорошо, — мрачно процедила, неодобрительно взглянув на лукаво прищурившегося Ева.

— Милая, если очень долго чего-то нельзя и вдруг наступает момент, когда можно, то хочется о-о-очень многого!

— Евгран Пламенеющий! — покраснела я, с возмущением глядя на бессовестного прохвоста. — Я, между прочим, с тобой пытаюсь разговаривать!

— Пытайся. — Рыж словно поощрил меня, быстро целуя в щеку.

— Рассказывай, как ты умудрился моего папеньку с престола спихнуть. — Я настроилась на серьезный лад.

— Алечка, а может, тебе еще всю агентурную сеть сдать и показать папку, где компромат на меня, драгоценного, лежит? — Иронично вздернул медную бровь мой будущий женишок. — Нет, конечно, я все это сделаю, но не раньше, чем мы поженимся.

Мне вдруг очень захотелось сказать: «А вот это еще не факт!» — но я сдержалась, понимая, что фраза прозвучит очень глупо.

— Ты что, на себя компромат собираешь?! — удивилась я.

— Ты не поверишь, но этим занимается большая часть тех, кто выбрал стезю, аналогичную моей, — рассмеялся Пламенеющий. — Вернее, у нас по две папочки: собственно, сам компромат и то, чем его можно опровергнуть.

— Ну ты и экстремал, — поразилась я. — А если кто найдет?

— Не найдет, — рассмеялся Евгран. — Я не настолько глуп, чтобы информация была материальной.

— Запутал. Но ладно, мы сейчас не об этом!

— Может, я тему предложу, если ты растерялась? — Голос Пламенеющего внезапно стал

более низким, я проследила за его взглядом и в очередной раз покраснела, так как этот негодяй, не таясь, рассматривал мою грудь.

— Рыж, хватит на меня пялиться!

— Ты еще скажи, что тебе не нравится, — ухмыльнулся он.

— Еще немного, и получишь, — пообещала я и поперхнулась, заметив, как губы Рыжа расплываются в двусмысленной усмешке. Торопливо предупредила: — Только попробуй! И вообще, хватит меня смущать.

— Тогда слезай с моих... колен, — опять рассмеялся Рыж и сам же подтолкнул. — Потому что, когда ты так близко, я мало о чем постороннем могу думать.

— Как с цепи сорвался, — пожаловалась я невесть кому и быстро пересела в кресло напротив.

— Ну можно сказать и так, — согласился Пламенеющий. — Просто раньше приходилось прилагать немалые силы для контроля, а теперь в этом нет необходимости.

Ой, мама... Получается Лир себя контролировал гораздо хуже. Но и встречались мы гораздо чаще: Водник и будил меня, и на полигонах гонял, и учил, и выслушивал много чего. Мы много времени проводили вместе...

Сердце снова кольнуло, я поморщилась и решительно выкинула из головы мысли о Лирвейне. Было и прошло. Да и что было? Ничего! Было его желание, которое он даже признать не решался и делал мне больно. В попытках себя же оправдать! Все! Я не думаю, я не вспоминаю, я забыла! Но больно, создатель, почему мне так больно?! Случилось то, о чем я и мечтать не смела: Рыж теперь со мной, он меня любит, и я тоже его люблю. Первое чувство так просто не забывается.

Но все равно... все равно точит.

И не пройдет ведь. Хранитель всегда будет рядом со мной — преданной, верной тенью за спиной. Но смогу ли я воспринимать его только так? Смогу ли... Обязана!

За что же мне эта кара? Часто женщинам нравится не один мужчина, но это именно «нравится». Если же в душе что-то большее, то это иссушает.

— Аля! — окликнул меня самый осенний мужчина в мире, и я, вскинув голову, послала ему улыбку.

— Аля, Аля... — проворчала в ответ. — Слышу!

— Могу назвать официально и поклониться, станет легче? — наклонил голову Рыж, но в зеленых глазах сверкнул странный огонек.

— Бука, — вздохнула я. — Ты мне хоть что-то рассказывать собираешься или я и впредь все в последнюю очередь узнавать стану?

— Собираюсь, — с готовностью кивнул Евгран. — Всенепременно и обязательно!

— И почему я тебе не верю? — риторически спросила и, не дожидаясь ответа, продолжила: — Ев, я понимаю, что бывают ситуации, которые можно решать одному, бывают и такие, о которых лишним знать вообще не обязательно, но то, что ты сегодня сделал...

Рыж на миг поджал губы, предчувствуя не очень приятные минуты, но все же продолжил беседу.

— Как понимаю, сейчас и начинается деловой разговор. — Пламенеющий скрестил руки на груди и задумчиво меня осмотрел. — Что конкретно тебя не устраивает в сегодняшней игре?

— Моя счастливая неосведомленность о твоих важных решениях по поводу нашего

совместного будущего, — любезно напомнила я.

— Ну конечно, — хмыкнул мужчина, потирая подбородок. — Чем же еще может быть недовольна настоящая женщина? Только тем, что сделали так, как она хотела, но ее лишней раз об этом не спросили.

— Знаешь, — мило улыбнулась в ответ, — наверное, настоящая женщина, в твоём понимании, сейчас должна бы воскликнуть что-то вроде того, что ты неверно истолковал ее желания и так далее...

— Но твое высочество будет выше всего этого!

— Разумеется, — прищурилась я. — Так вот, как я сказала, я и правда тебя люблю. И хочу быть с тобой рядом. Ты умудрился это исполнить, хорошо. Но почему ты меня не спросил? И не подумал о том, как отреагируют другие Клань!

— Ты меня за идиота держишь? — в упор спросил Пламенеющий. — Алечка, я все продумал. Бучи и волнений не будет, а то, что будет, очень быстро прекратится.

— Потому что бунтари внезапно исчезнут? — вздернула бровь, грустно глядя на Ева.

— Если не внемлют голосу разума, — спокойно кивнул он. — И не смотри на меня так осуждающе!

Усилием воли я заставила себя не вздрогнуть при мысли о том, что будет с несогласными, потому что... это политика. И, наверное, через некоторое время и мне придется отдавать такие же приказы.

А Рыж... Что Рыж? Сейчас передо мной Евгран Пламенеющий, насчет которого я никогда не обольщалась. И мне придется учиться с ним жить. Как и ему с принцессой Александрой.

Раздался шорох, и спустя миг он опустился на ковер рядом.

— А-а-аль, — тихо позвал рыжеволосый, осторожно касаясь моих холодных рук, согревая их сначала в ладонях, а потом и дыханием. — Не леденей, маленькая, все будет хорошо. — Он нежно поцеловал сначала одну, потом другую руку и добавил: — Я прослежу.

Я склонила голову и, почти касаясь лбом медной макушки, тихо проговорила:

— Рыж, но нельзя же... Нельзя, чтобы ты следил. Я наследница, а скоро стану и Императрицей, мне нельзя быть слабой и сомневаться!

— И плечо рядом иметь тоже нельзя? — поинтересовался Рыж и потянул меня к себе. Я, не сопротивляясь, сползла на ковер и прислонилась к Алому. — И, Аль, с чего ты взяла, что правители непогрешимы, непоколебимы и все делают сами? И вообще, если так считаешь, зачем тебе Кейран Мерцающий в роли советника, а Хор на посту заместителя начальника службы безопасности? По-твоему, так стоит разогнать всех помощников-министров, а Хранителя вернуть обратно в резиденцию, поближе к источнику силы. Где «каждый занимается своим делом», там ему и место. Так почему ты не спешишь это сделать?

Я озадаченно нахмурилась, покачала головой, но возразить мне было нечего, потому решила сменить тему.

— Мы сейчас не об этом. Почему ты не поставил меня в известность?!

Рыж с иронией на меня посмотрел, но послушно пошел в заданном направлении.

— Альчик, скажи, пожалуйста, а я видел тебя с того момента, как Алир уволок одну прекрасную принцессу из моей спальни?

Я слегка покраснела, вспоминая интересные обстоятельства «до» и «после» сего занимательного происшествия, потом поняла, что испытание было через два дня и почти все это время я провела в имении Хранителей. После испытания я несколько дней спала и с

Рыжем встретила только на объявлении о нашей помолвке... М-да.

— Милый! — ласково улыбнулась я. — Тогда возникает еще один вопрос. А с чего ты взял, что я вообще хочу за тебя замуж?!

— Повторяю свой же недавний вопрос, — и не подумал смутиться Евгран. — Я похож на дурака? Кстати, да, замуж за меня ты и правда не хочешь. Я вообще сомневаюсь, что ты «туда» желаешь, но иных вариантов, красота моя, у нас нет. И, предвосхищая следующий вопрос, по поводу моего пренебрежения твоим мнением... Меня ты любишь и хочешь, чтобы я был рядом, верно? Вот и основания для моих действий.

Обалдеть...

— То есть твои выводы — это и есть основания? — ехидно уточнила я.

— То есть ты сейчас мне заявляешь, что лгала все время, что мы знакомы, в постели, когда я тебя целовал, и даже когда говорила, что любишь? — задал встречный каверзный вопрос Евгран, лукаво прищурился малахитовые глаза.

— Гад! Это к теме не относится.

— Пра-а-авда? — Алый восхищенно округлил глаза, и я пихнула его в бок, чтобы не паясничал. Не внял. — Сокровище, правильно ли я понял... По-твоему выходит, я, осознавая, что ты для меня значишь, и понимая, что ты тоже равнодушна, но при этом наблюдая, как какой-то блондинистый козел напоказ целует тебя и забирает с собой, должен был платочком вслед помахать и не дернуться, чтобы предотвратить подобное в дальнейшем?!

— Это говорит твое мужское эго! — нахмурилась я. — И ревность за компанию!

Возникло стойкое желание приглушить эгоизм рыжего тапкой! Ну и самого Ева заодно, чтобы они вместе прониклись!

— Ну не только они... — задумчиво почесал бровь Пламенеющий, даже не догадываясь, насколько я близка к применению насильственных мер воспитания. Правда представила, как гоняюсь за ним с тапкой... и, захихикав, уткнулась ему в плечо.

— Что? — недоуменно раздалось над головой, а потом он дернул меня за прядь волос. Я, фыркая от смеха, обрисовала возникшую картинку. Ответ был какой-то странный...

— Знаешь, я, пожалуй, за более традиционные методы... воспитания.

— Розги? — поразила я.

Рыж уставился на меня с ужасом, но потом и сам засмеялся и что-то пробормотал про испорченное подсознание.

— Та-а-ак! — Я заподозрила неладное. — И какие у тебя сейчас были ассоциации?!

— Воспитательные! — Зеленый взгляд был кристально честным, поэтому я сразу поняла: врет!

Но атмосферу это разрядило, я снова прильнула к мужскому плечу, вздохнула и развела руками:

— Рыж, но не будешь же ты меня убеждать, что смог повернуть все это за пять дней?! Ну не поверю!

— И правильно сделаешь, — спокойно признался Пламенеющий, одной рукой обняв меня за талию. — Думал я на эту тему уже давно, да и не только об этом. Ты забываешь, что перед тем, как огласили список наследования, все думали, что, раз дети Императора умерли, других наследников нет. Лилит уже была фавориткой, потому я готовил почву для того, чтобы резкий рост влияния Алого Клана не вызвал большой резонанс. Но появилась ты, я влюбился и использовал налаженные связи на пользу себе, а не драгоценным родственникам.

М-да... привет великим комбинаторам!

— То есть намекаешь, что твоя родня рвет и мечет из-за того, что ты теперь консортом станешь? — как можно более ласково осведомилась я.

— Нет, разумеется, — усмехнулся Рыж. — Говоря откровенно, они летают как на крыльях и уже строят грандиозные планы.

— Вот!

— Милая, ты с пугающей настойчивостью желаешь выставить меня в черном свете, — совершенно серьезно сказал Ев. — И что хуже всего, не перед кем-то, а перед собой.

— Я пытаюсь понять твою логику.

— Зачем? — искренне поразился Рыж и привел поистине убийственный довод: — Она же мужская.

— Она твоя, и это уже диагноз, кажется, — добавила я. — А чем были недовольны Лилит и твой отец?

— Тем, что я поставил их в известность непосредственно перед отречением, — ответил Рыж и склонился, легко поцеловав мой висок и скользнув губами по щеке. — Ну и, разумеется, они не могли не понимать, что без Надин тут не обошлось. Как и без Белого, которого, невзирая на распоряжения отца, я не могу убрать уже третий год. — Он тихо рассмеялся.

— Как это? — Я была шокирована.

— Ну жалко, если говорить откровенно, — хмыкнул Рыж. — Я такие потрясающие мозги, как у Мерцающего, встречал всего пару раз в жизни, потому было бы глупо отправлять его на тот свет. Это раз. Ну и он мне нравится. Поэтому, незадолго до того как послать убийц, я сам же отправлял охранников.

Вот те раз! Но по порядку!

— Глава может приказывать и ты обязан подчиняться?! А Кейран в курсе?!

— Обязан, — кратко ответил Пламенеющий. — Почему — не расспрашивай, ладно? А Кей... — Тут рыжий усмехнулся. — Разумеется, Аль. И не раз возвращал мне должок, оказывая поистине неоценимые услуги и предоставляя важную информацию. Серый кардинал...

— Кажется, ты говорил, что вы друзья... — вспомнила я. — М-да, о-о-очень своеобразные.

— Ну по-другому не получается, — немного грустно улыбнулся Рыж и слегка отстранился, но руки с талии не убрал. — Именно поэтому я и хотел уехать... но императорская семья так некстати умерла... в полном составе!

Я с возмущением посмотрела на Евграна, не понимая, как можно быть настолько циничным. Он, видимо поняв причину моего настроения, заговорил снова:

— И не гляди так, я никогда не позволял обольщаться на мой счет!

— Нет, — опустила глаза я, — просто интересно, что будет, когда ты перестанешь хотеть быть для меня хорошим... Ты ведь страшный человек, Ев.

Он молчал долго. Так долго, что в мою голову уже начали закрадываться нехорошие мысли и сидеть в его объятиях становилось все неудобнее. Наконец Рыж заговорил:

— Как интересно у нас с тобой сегодня получается...

— Знакомимся? — предположила я. Не поднимая головы с его плеча, я следила за тем, как небо загорается алым пожаром раннего заката, как блики агонизирующего солнца рассеиваются по комнате, раскрашивая стены в столь любимые мне оттенки меди и пурпура. Повернулась, ухватила прядь волос Рыжа, поднесла к лучу, пробившемуся сквозь

шпору и, любуясь искристыми переливами, медленно проговорила: — Ну здравствуй, Евгран Пламенеющий...

— С каких это пор для тебя исчез Рыж? — тихо спросил Ев.

— Возможно, с тех, как умерла Аля... — почти неслышно пробормотала я, неосознанно прижимаясь к нему и пытаясь согреться, потому что мне вдруг стало зябко, глаза защипало, и я с каким-то отстраненным изумлением ощутила, как по холодной щеке сбежала обжигающая слезинка. — А то, что еще живо, мне самой вытравить придется.

— Частички души всегда больно терять. — Его губы поймали соленую каплю, и Альый ласково приподнял мой подбородок, заставляя посмотреть на него. — Но я не понимаю, почему ты хочешь так поступить. Без стержня броня — это наносное, которому не на что опереться, неоткуда получать силы. Зачем ты сама себя разрушаешь? Основу, настоящую суть... и только из-за того, что кто-то сказал, что так должно быть?! С каких это пор моя девочка стала верить всему, что скажут?!

Слезы уже текли не переставая, и он даже не пытался их стереть, пристально глядя мне в глаза, как в душу, и я, не в силах отвести взгляд от любимого малахита, тихо всхлипывала и прикусывала губу, чтобы не сорваться на рыдания. Рыж стремительно пересадил меня к себе на колени, обнял, а я обхватила его руками за плечи, уткнулась в него лицом и судорожно выдохнула. А потом были слезы. Все такие же горько-соленые, обжигающе горячие и абсолютно беззвучные.

— Почему у меня такое стойкое ощущение начала конца?! — почти прорычал Евгран, почти до боли сжимая меня в объятиях. — Почему?! Я сделал все что мог, и даже больше, чтобы все было хорошо!

— И пока все хорошо... — невесело хмыкнула я, осторожно погладив его. — Разве нет? Я люблю тебя... и правда люблю. То, что от меня осталось в этой клоаке власти и политики, уцелело только благодаря тебе и Мариоль. Но и Мари меняется... Только ты прежний. — Я неожиданно рассмеялась, сама ощущая в этом отзвук безумия. — Как был двуличным, таким и остался. Но тем и дорог. Вот только, Рыжик, а сможешь ли ты принять меня новую? Всякий раз, когда сталкивались Евгран Пламенеющий и Александра, это ничем хорошим не заканчивалось. Как и Пламенеющий и Алена. Мы с тобой встречались лишь на кратких границах дня и ночи, которые с боем вырывали у реальности.

— Надо просто взять себя в руки и все обдумать, — уверенно начал Ев, немного отстраняя меня только для того, чтобы крепко поцеловать. — Настрой у нас просто отвратительный. Даже топить не придется: дай только камень и веревку, сами ко дну пойдем. Потому, Аль, сворачиваем отчаяние и слезоразлив и разбираемся в подоплеке происходящего.

— И? — вскинула бровь, со вздохом принимая белый платок и вытирая лицо. — Какая еще подоплека? Мы с тобой просто впервые встретились в частном порядке, но в официальных ролях.

— Скорее, ты не вылезла из своей царственной шкурки, — возразил рыжий, переплетая пальцы наших рук. — И заранее была негативно настроена. Причин вижу три. Нервное напряжение, от которого ты, собственно, и плачешь, старая ворона Надин... — Тут по лицу Ева скользнула тень, но он все так же спокойно закончил: — И мой лучший друг, который занял другую часть твоего сердца.

— Ты так спокойно об этом говоришь.

— А что делать? — Евгран с иронией посмотрел на меня. — Закатить тебе сцену

ревности? Взвесить твоё отношение, найти несоответствие... и рушить-рушить-рушить то, что между нами есть? Нет ничего более отвратительного и губительного, чем ревность, любимая...

Я вздрогнула от того, как он меня назвал. Впервые назвал... Такое горько-сладкое чувство... как и его губы, которые в очередной раз накрывают мои, но теперь в нежном, почти трепетном поцелуе. Наверное, таким должен быть первый поцелуй. Но у нас же все не так, как у нормальных пар, и первый поцелуй был такой же испепеляющий, как и огонь, из которого я вышла живой.

— Мне странно, — призналась, как только смогла снова говорить, — ты ведь думаешь, что я... — покраснела, все же не в силах без смущения разговаривать о таком, и обтекаемо закончила: — ...Стала с ним женщиной.

— Как ты тактично выражаешься, — хмыкнул Ев. — Думал. Пока мне немного не отказал самоконтроль. Твоя реакция была красноречивее. Женщины хоть с каким-то опытом себя так не ведут, тем более с любимыми мужчинами.

— Какой ты у меня специалист! — саркастично заметила я. — В таких нюансах разбираешься.

— Потому и не считаю возможным ставить тебе в укор что-либо, — пожал плечами Рыж. — Я сам далеко не святой, и те полгода, что ты находишься здесь, сама понимаешь, невинность не хранил. По этой причине я никогда не стану упоминать о том, что было до меня. Может, это и неправильно, но я даже думать не хочу на эту тему, так как чувство собственника, которое рычит «мое» и требует набить морду всем покусившимся, и меня не обошло.

— Не было у меня с ним ничего. — Потянула за прядь медных волос, вынуждая Алого склониться ниже, посмотрела в посерьезневшие зеленые глаза и уже сама подалась вперед поцеловать самого теплого человека.

А тому надо бы сменить, а то с «ничего» я малость слукавила.

— Знаю.

Я почувствовала, как сильные руки с нажимом проводят по спине, ласково треплют волосы, которые так и не собраны в прическу и свободно спадают ниже пояса. Ладонь Рыжа повторяет путь шелковистых прядей, без колебаний гладит бедра, ноги, опускаясь все ниже и ниже. Я вздрагиваю и ощущаю, как его губы складываются в улыбку. Отстраняюсь, чтобы возмущенно заглянуть в зеленые глаза и сказать:

— Рыж, ты опять увлекся.

— Пока нет, — со смешком ответил он, поглаживая мои ступни. Но тут он прищурился и так стремительно подался вперед, что я машинально отшатнулась и с писком упала на ковер. Голову не ушибла только потому, что он оказался проворнее и подложил руку прежде, чем мой затылок встретился с полом. Уже через секунду меня целовали так, что не осталось никаких сомнений: недавно была лишь невинная игра. Хрипловатый смешок дрожью отозвался в теле. — А вот теперь начинаю... увлекаться.

А я... я ничего не имела против. Дышать почему-то становилось все труднее, а мужчина рядом — все желаннее. Чего-то очень хотелось. Не знала чего, разве что... быть еще ближе. Запустить руки в медные пряди, провести губами по коже, прижаться, обнимая крепче, и не запрещать. Ничего не запрещать. Отзываться на поцелуи, выгибаться под ласками, не краснеть от чересчур смелых прикосновений, не гасить пламя, вихрем закручивающееся где-то внутри. Огонь, Ветер, Свет, Тьма — все стихии вспылками поднимались из самых глубин

моей сути, напирали, требовали выхода, искрами рассыпались по телу, делая его невероятно чувствительным.

Я выгибаюсь ему навстречу, глажу шею, испытывая почти болезненную потребность коснуться обнаженной спины. Мимолетно удивляюсь тому, что на нем уже нет камзола, только последняя преграда из легкого белого шелка. Создатель, какой же она кажется лишней! Он подхватывает меня, отрывает от пола, прижимая к себе, и снова жадно целует, одновременно рывком сдергивая платье с плеч, медленно-медленно ласкает, и от его ласк я дрожу и краем сознания сожалею, что наряд еще держится на груди. Но... и этого вполне достаточно, чтобы лишиться разума. От его взгляда, в котором полыхает что-то такое, от чего сводит живот, от огня внутри, который так стремится к родственному для него мужчине и тянет меня за собой. Создатель, как же не хочется сопротивляться! Разум протестует нерешительно, нашептывая, что меня испепеляют мои же стихии, моя же сила, которой требуется определенный гормональный баланс и она добывается этого любыми средствами.

Ухватившись за здравый смысл, я замерла, тяжело дыша и сильно сжимая плечи Пламенеющего, прижимаясь к нему так, чтобы не дать ему возможность продлить это безумие, и постаралась прийти в себя. Это должно быть мое решение!

— А вот теперь точно слишком увлекся, — ошеломленно пробормотал Рыж и, немного помедлив, вернул платье на плечи.

Я судорожно кивнула, уткнувшись взмокшим лбом куда-то ему в ключицу и постепенно успокаиваясь. Уже почти облегченно вздохнула, как вдруг сила разноцветным потоком снова растеклась по коже, и я с ужасом увидела, как кончики пальцев начинают светиться радужным светом. А потом искры снова вспыхнули, и... мне стало больно. Как-то очень знакомо больно. Как будто так уже было.

— Мамочки, — пробормотала, содрогаясь от того, что меня начинало жечь изнутри, и становилось все хуже и хуже.

— Ой-ей... — почти в унисон произнес Рыж и, приподняв мой подбородок, проговорил: — Зайка, у нас с тобой два варианта. Первый, я думаю, озвучивать не надо. Тебе нужно физическое удовлетворение. Но проблема в том, что я уже определенное время тебе верен, поэтому, к сожалению, за себя не ручаюсь и вполне могу воспользоваться ситуацией, потому как ты и так почти моя невеста. Это я так, честно предупреждаю. — Пока я ошеломленно хлопала ресницами, меня снова поцеловали, отчего я опять обмякла в руках Ева, прижимаясь к нему сильнее и даже не обращая внимания на то, что платье все же сползло до талии. Мужчина на это посмотрел, прерывисто выдохнул, тихо и малопонятно выругался, поднял с пола свой камзол и быстро закутал меня в него. Потом встал, пересадил на постель и отошел в другой конец комнаты.

— Ты куда? — рассеянно пробормотала, глядя на любимого затуманившимся взглядом, но тут же согнулась, зашипев от того, что изнутри в области солнечного сплетения меня как кипятком обдали.

— Милая, не заставляй меня говорить, что еще немного, и вариантов, кроме первого, у тебя не останется! — Ев недовольно посмотрел на меня. — Я же не железный!

— Мне плохо... И жарко.

— Знаю, — сухо кивнул Рыж. — Вторым вариантом — мы сейчас же идем на полигон, где ты часа эдак три-четыре очень активно бегаешь, прыгаешь и колдуешь.

— А что там с первым вариантом? — нахмурилась я, пытаюсь вынырнуть из вязкого тумана. — Не помню...

— Аля! — рявкнул Пламенеющий, стремительно кинувшись ко мне, приподнял и поцеловал так, что у меня даже губы заныли, а потом вкрадчивым голосом «напомнил»: — Первый — это я тебя сейчас раздеваю и люблю. К общему удовольствию...

— Эм... — неуверенно пробормотала я. — Как-то рановато.

— Тогда позволь я заберу что смогу, чтобы ты хоть соображать начала, — вздохнул Рыж и склонился ко мне, забирая лишнюю силу. Когда он меня отпустил, я и правда стала поборнее, и даже уже не так больно мне было, потому что Рыж забрал родственный ему огонь, который, как выяснилось, и обжигал меня изнутри. Зато теперь в малахитовых глазах все чаще и чаще вспыхивали алые искры, лучше всяких слов показывая, что ему сейчас не легче, чем мне минуту назад. Стихия так просто не сдавалась.

А я хоть и стала более адекватная... но как представила себе полутемный полигон с препятствиями, пронизывающий осенний ветер, всяческую пакость вроде хондриев, на которых и надо расходовать резерв, — одним словом, мне туда резко не захотелось идти!

— Рыж, — нерешительно начала я, — надо признать, мне уже лучше.

— Это временно, — кратко отозвался он, аккуратно строя портал, который сегодня сверкал гораздо ярче, чем обычно. — Если не принять мер, тебе станет гораздо хуже и ты полдворца разнесешь. К тому же, если сейчас не уйти, всплеск силы почувствует кто-нибудь из вассалов и прибежит на выручку. А я, чувствую, выр-р-ручателью такое устрою, что Золотой дворец точно не уцелеет! — Он резко обернулся и раздраженно рыкнул: — И, Аль, еще один протест — и точно уйдем не дальше постели!

Я округлила глаза и машинально кивнула. Наконец огненное марево закрутилось воронкой, Пламенеющий притянул меня к себе, подхватил на руки и шагнул в телепорт. Когда мы вышли, стало очень холодно. Меня одолели странные дурные предчувствия, которые, впрочем, тут же рассеялись, так как меня снова медленно и тягуче поцеловали, одновременно забирая боль, которая начинала разрядами пробегать по телу, рождая желание.

Рыж с трудом оторвался, злорадно хмыкнул и проворковал мне на ухо:

— Начнем?

— Что? — ошалело переспросила я, а потом его руки разжались, и я с визгом полетела куда-то вниз.

Глава 4

Тренировка

Упала в холодные водяные объятия. Быстро вынырнула и, откинув с лица мокрые волосы, задрала голову и крикнула левитирующему над маленьким водоемчиком Евграну:

— Негодяй!

— А что такое? — приподнял медную бровь он. — Не так давно ты устроила скандал из-за того, что я не даю тебе свободу выбора. Вот. Дал.

— Гад! — Я не была оригинальна.

— Нет, — возразил Алый, аккуратно приземляясь на бережок и начиная неторопливо расстегивать рубашку. — Просто, если ты такая принципиальная... Сама придешь, но уже не сможешь потом свалить все на силу, энергию и прочую белиберду.

— Бессовестная скотина, — поставила окончательный диагноз, стащив с себя мокрый камзол и швырнув его в рыжего, который уже избавился от рубашки и теперь расстегивал ремень. — Ты что делаешь?!

— Купаться собираюсь, — любезно просветил меня Евгран и, все же оставшись в штанах, потянулся к сапогам. — Во-первых, я давно не плавал на природе, а во-вторых, мне, знаешь ли, требуется сейчас холодный душ. Душа нет. Зато есть озерко. — Сапоги отлетели в сторонку, Алый выпрямился, откинул с глаз волосы и сказал: — Платье снимай, кстати.

— Рыж, ну ты и... — Я не находила слов. — Душ дома у себя принимай!

Пламенеющий рассмеялся и указал мне за спину. Обернувшись, я с удивлением увидела тот самый деревянный дом-логово, в котором мы были не так давно.

— Я вообще-то и так дома. — Штаны присоединились к остальной одежде, и я, покраснев, отвернулась, так как белье не особо скрывало причину, по которой требуется холодный душ. Последовал хлопок, и я уловила легкое колебание пространства, как от маленького телепорта. — Даже не мечтай! — весело заявил этот бессовестный, снова напоминая мне того парня, с кем я некогда была знакома. Страстный, он был для меня «новинку», и я совсем-совсем растерялась под таким напором. — Аль, — раздался плеск, и я рванула на другой край небольшого водоема, — платье снять надо, потому что ты в нем вылезти из воды не сможешь.

— Да у меня под ним белья почти нет! — возмутилась я, резко разворачиваясь, и едва не вскрикнула, так как Рыж вынырнул совсем рядом.

— И что? — флегматично спросил, притягивая за руку к себе. — Что я не видел?! Все, что надо было, рассмотреть успел, не волнуйся. А переодеваться все равно придется, потому хватит вопить.

— Да во что переодеваться-то?!

— Я же материализовал для тебя сменную одежду, — указал головой в сторону берега, где я и правда увидела какую-то кучу вещей. — Поверх ритуального платья надевать будешь?

— Пошла я, — злобно рыкнула, осторожно обходя ухмыляющегося Ева. — А ты купайся, купайся.

— Купаюсь, — подтвердил Рыж и скрылся под водой.

А в следующий миг на моем платье разошлись все швы, и оно плавно осело на дно.

— Рыж!!!

— А что? — откликнулись уже с другой стороны озера. — Я ничего. Просто тебе же как-то надо из воды выбраться. Сказал же, что не получится в платье. Вот я и... помогаю.

Гррррр! Все! Это слишком! Недолго думая я сформировала водяной шарик и запустила его в Рыжего и, так как была уверена, что он от него увернется, вслед послала еще одно заклинание. От шара Рыж и правда не пострадал, зато волна в полтора метра высотой накрыла его с головой и пронзила легким разрядом тока, который я сгенерировала.

Так тебе!

Когда озерная гладь успокоилась и из нее восстал мрачный Пламенеющий, на меня вдруг напало состояние, именуемое в простонародье «хохотуном». Уж не знаю почему, но вид Рыжа меня почти в истерику вогнал, и я, на всякий случай отгородившись щитами, смеялась почти до слез. Сама я из воды уже выбралась, воспользовавшись легко давшейся мне сейчас левитацией.

— Алька, марш одеваться, — раздался вдруг хриплый голос. — Потому что твои щиты — не преграда, особенно если ты за ними в одних трусиках. Вода мне как-то уже не совсем помогает, знаешь ли...

После этого я мигом прекратила хохотать и ринулась на берег за одеждой, преследуемая бессовестным смехом. Только спустя несколько секунд вспомнила, что могу создать «мрачную пелену», чем немедленно и воспользовалась, переодевшись уже спокойно.

Рыж молчал.

Когда я развеяла пелену, он стоял босиком в спортивных штанах и сушил волосы. Я пригляделась, понимая, что они стали изрядно короче. Была длиннющая грива, а теперь чуть выше пояса. Ев отбросил полотенце и нагнулся за рубашкой, посмотрел на меня и мягко спросил:

— Ну как ты?

— Хорошо. — Я прислушалась к себе.

— Это плохо. — Рыж ласково улыбнулся. — Надо, чтобы ты чувствовала себя очень уставшей и утомленной и ни о чем, кроме постели, грезить не могла.

Я скривилась, а этот гад только весело рассмеялся и развернулся ко мне, оглядывая хищным взглядом:

— Ну что, милая, убегай!

— Ты что? — настороженно спросила я, на всякий случай на шаг отступая.

— Ну не одной же тебе развлекаться. — Пламенеющий мягко ступил вперед, одновременно доплетая косу и перехватывая ее черной резинкой. — Моя очередь, Алька.

— А если поймаешь? — решила сразу узнать, что мне грозит.

— Буду целовать, — секунду подумав, выдал Евгран, потом облизнулся, да так, что я покраснела, и многозначительно уточнил: — Очень неприлично целовать.

Думала я долго... Рыжий терпеливо ждал.

У меня с фразой «неприлично целовать» были связаны какие-то смутные, но... будоражащие ассоциации, но ничего конкретного в голове не всплывало. Потому я решила спросить более осведомленного в этом вопросе товарища:

— А это как?

По губам Рыжа расплылась развратная улыбка, он неуловимо быстро переместился ко мне, нежно обнял одной рукой за талию и склонился к заинтересованно внимающему ему ушку:

— О-о-о... значит, пока еще не знаешь. — На мой живот легла большая ладонь, и я

начала беспокоиться, что это как-то... странно. Но когда эта самая наглая лапа скользнула гораздо ниже, у меня изумленно округлились глаза и открылся рот. Рыжего от немедленного избиения спасло только то, что он сразу вернул руку обратно на животик. — Это и правда неприличные поцелуи, солнце мое. — Ушко нежно цапнули, отчего по позвоночнику прокатилась горячая дрожь. — Так что если не сбежишь, то такие поцелуи будут... Но если они будут, то со временем я стану рассчитывать на ответную любезность.

Я ошеломленно опустила глаза вниз, потом изумленно вверх — на нахальную морду, затем недолго думая отвесила воздушную пощечину, подсекла колени Евграна петлей и выскользнула из его рук. Вопреки моим чаяниям, он и не подумал свалиться и теперь стоял от меня в десятке метров и так хищно разглядывал, что я рванула куда подальше, очень радуясь, что обувь он приготовил моего размера, и очень удобную. Правда, я решила долго не бегать по грешной земле, так как длинноногий Ев поймает меня в два счета. Потому, экономя дыхание и припоминая все, что успел вложить в мою голову Лир, набросала в уме матрицу заклинания и наполнила ее силой. Через двадцать метров быстро взбежала по воздушной лестнице, сразу за собой растворяя ступени, и, припоминая расположение платформ, рванула к лесу, потому как удирать от Рыжа на открытом пространстве — идиотство редкостное. Но на бегу все же обернулась: Пламенеющий стоял все на том же месте, но с закрытыми глазами, а вокруг него кружил флер огненной силы, который постепенно превращался в большие крылья за спиной наследника Алого Клана. Мамочки... он с ума сошел, столько энергии на это тратить?! Хотя... Рыж забирал мои силы, то есть, скорее всего, именно поэтому так щедро их расходует. Если у него самого резерв был полон да плюс еще и мое... м-да, тяжело. Догонялки обещают быть интересными! Вот только в лесу от этих роскошных пламенных крыльев не будет никакого прока. Потому ноги, Аля, ноги!

Развернулась и поскакала дальше. Воздушные ступеньки я ставила на разной высоте и в произвольном порядке, вдобавок кинув на них маскировочный флер света. Вот только я думала, Евгран воспользуется чем-то подобным, и никак не рассчитывала, что Рыж решит сократить расстояние полетом. М-да, пора менять тактику и строить «переправу» до ближайшего дерева. Конечно, когда-нибудь потом я смогу сделать «дорожку» единым полотном, но пока не была уверена в своих силах и в том, что «каркас» не проломится прямо подо мной.

И все же обещания будущего жениха насчет неприличных поцелуев слегка пугают. И дело даже не в его поцелуях, а в упомянутой ответной любезности! Вот к такому я точно пока не готова! И вообще, как он посмел на такую тему заговорить?!

Кстати, о поцелуях, долгах и прочем... мы же сроки догонялок не обговорили.

Я развернулась, чтобы спросить у Рыжа, что и как, мысленно посетовав, что придется орать на полполигона, но, изумленно ойкнув, обнаружила своего преследователя всего в десятке метров: он стоял на одной из устроенных мной же платформ. Задумавшись, я не разрушила ее, как только миновала!

— Резво скачешь. — Рыж заговорил первым, сразив меня ласковой улыбкой. И крыльями... и волосами, в которых сейчас запутались отблески пламени за его спиной. В тени леса, где уже властвовали густые сумерки, он смотрелся... ирреальным. Так и хотелось подойти и проверить, настоящий ли. Живой ли. Мой ли.

В зелени его глаз вспыхнули искры и, поведя волшебными крыльями, Алый едва слышно сказал:

— И, кажется, уже допрыгалась.

— Стоп! — заорала я, выставив ладони вперед. — Мы с тобой сроки не обговорили. Сколько мне от тебя бегать?

— Пока мне не надоест? — предположил он, щелчком пальцев создавая уже свою воздушную ступеньку, и перескочил на нее, став немного ближе.

Опять нарывается! Уже не по эгоизму, а по наглости бы — да тапками!

— Не пойдет! — возмутилась я, резко отскакивая, и, помогая себе левитацией, спустилась на землю.

Рыж опустился следом за мной и не встал почти вплотную только потому, что я вовремя соорудила водяную стеночку. Невысокую, всего до лодыжки, но стоило бы ему приблизиться, как она взмыла в небо.

— Рыж, у нас переговоры, — на всякий случай заметила. — Парламентеров не трогают.

— У тебя ложные сведения, — мурлыкнул Ев, отходя от преграды, которая тут же приникла к земле. — В наше прогрессивное время парламентеров и ловят, и пытаются в меру фантазии. А у меня она, боюсь, ориентирована на заданную тему, солнышко.

— Ты можешь думать о чем-то еще, кроме этого?! — Я покраснела.

— Ну... с трудом, — откровенно признался Евгран, обжигая меня жадным взглядом.

М-да... перевозбуждение на фоне воздержания, да еще и приправленное силой — это гремучая смесь. Начинаю думать, что сюда меня неспроста притащили. Особенно если учесть его поведение.

Решив, что ничего нового, кроме непристойностей, я от милого не услышу, накрыла щитом Рыжа и рванула под сень деревьев, понимая, что форы у меня не больше двух минут. Щит-то он разнесет быстро, а вот крылья надо распылять очень аккуратно. Какое счастье, что в лес он с ними точно не пойдет!

Потом были веселые догонялки-обманки. Я бешеной белкой скакала по деревьям, потом ползала по оврагам, радуясь, что зрение научилась перестраивать уже давно. По лесу вместе со мной также бегало с десятков фантомов, разной степени прикрытости чарами.

М-да, погорячилась.

Десять их было полчаса назад. Сейчас уже три осталось. Надо что-то делать.

Поисковая сеть тут почему-то не работала, потому ориентироваться приходилось только на слух и зрение. Я решила пересидеть какое-то время на дереве. Пока ползла, столкнулась нос к носу с белкой и едва не заорала от страха, потому что в потемках, да еще и с тем зрением, что я сейчас использовала, встреча нос к носу произвела самое отвратительное впечатление. Впрочем, судя по тому, с каким визгом драпанула от меня белочка, я тоже не показалась ей красой неземной. Из глубины леса еще некоторое время доносилось сердитое стрекотание, в котором обнявшейся со стволом мне почему-то чудились нецензурные интонации. Надо же, такая маленькая зверушка, а такие слова нехорошие знает! Я тихо захихикала, уткнувшись в шершавую кору. До такой степени отвлеклась от самого главного в размышлениях о беличьей нравственности, что сильные руки на плечах стали такой неожиданностью, что я едва не свалилась вниз. Рыж удержал, обнял за талию, усаживаясь поудобнее на ветку за спиной, и сообщил:

— Поймал.

— Не поймал, — мрачно отозвалась, но тем не менее не сопротивляясь. Положила голову на мужское плечо, чтобы посмотреть в близкое небо. И такое темное уже...

Почти ночь.

Осознав это, я зевнула, прикрыв рот ладонью, повернулась и продолжила:

— Сам видишь: сижу, никуда не убегаю, тебя жду.

— Вот, обломала все торжество победы. — Евгран ни капли не расстроился и легонько поцеловал меня в висок. — Спать уже хочешь. Пойдем?

— Пойдем, — согласилась, сжеживая очередной зевок в кулак, а потом с тоской посмотрела вниз. — Эх, слезать еще...

— Ну... — Рыж тоже посмотрел вниз. — Я могу создать портал, и мы в него спрыгнем.

— О, давай! — обрадовалась я.

— А что мне за это будет? — коварно осведомился Пламенеющий.

— Спасибо? — предложила я, скрывая улыбку.

— Маловато, — покачал головой Евгран, тихо фыркнув.

— Большое спасибо! — решила быть щедрее, уже открыто хихикая.

— А давай поцелуй? — внес встречное предложение Альй.

— Приличный? — с подозрением уточнила.

Он сначала непонимающе посмотрел на меня, а потом весело рассмеялся.

Прошло десять секунд. Рыж смеялся, уткнувшись мне в плечо.

Двадцать секунд. Без изменений.

— Ев! — злобно рыкнула я, покраснев. — Хватит, а?!

— Конечно. — Пламенеющий выпрямился, осмотрел недовольную меня и снова засмеялся. — Прости, ой не могу!

— Рыж!!!

— Ну извини. — Меня чмокнули в щечку. — Я был, образно выражаясь, в состоянии опьянения силой. А в таком состоянии, сама знаешь — что в голове, то и на языке.

— Хорошее же у тебя содержимое головы!

— Там вообще много интересного, — заверили меня с ухмылкой, потом пассом сотворили портал в воздухе, и со словами «ну, пошли, что ли» Рыж свалился в обнимку со мной прямо в телепорт.

Приземлились мы на что-то мягкое.

Рыж отстранился, щелчком пальцев зажег светлячка, и я поняла, что это постель...

— Евгран!!!

— Что? — недоумеваю, посмотрел на меня Пламенеющий, потом, видимо, до него дошло, и он опять расхохотался. — А-а-алька! И ты опять будешь утверждать, что содержимое твоей головки кардинально отличается от моих мыслей?!

— Вредина, — обиженно посмотрела на Рыжа. — Вообще-то после твоих сегодняшних выступлений неудивительно, что я везде подтекст ищу!

— А ты не присматривайся, — «помог» советом Ев, поднимаясь с кровати и подавая мне руку. — Есть предложение: поужинать и разойтись по комнатам спать. Во дворец тебя надо бы вернуть утром.

— А не сегодня?

— Не-а, — покачал головой Пламенеющий, галантно распахивая передо мной дверь. — Я сообщил всем интересующимся, что моя нареченная изъявила желание узнать меня поближе, потому мы с тобой поехали в соседний город. В храм.

— Зачем? — удивилась я.

— Молиться, разумеется, — невозмутимо отозвался Рыж, с иронией глядя на меня.

— Ты... ты... — Слов не находилось!

— Пошли ужинать!

Мой голодный животик решил, что предложение достойно внимания, и решительно потеснил разум, заявив, что все остальное потом! Война войной, а поесть хотя бы два раза в день нужно, тем более после таких физических нагрузок.

Вечер закончился замечательно. На шкуре около камина, в окружении тарелок с запеченной курицей, фруктами и с графином сока. Вина не было, и это хорошо. Рыжик знает, что надо!

Правда, завершения вечера я не помню, так как незаметно уснула прямо на шкурке в обнимку с тарелкой винограда, под протяжный мужской голос, который, как обычно, рассказывал мне странные сказки из жизни.

Море, ветер, солнце...

Рыж.

Глава 5

Взгляд со стороны

Резиденция Хранителей Изначальной Империи

Комната Лирвейна

На большой постели спал полуобнаженный мужчина, то и дело метаясь по подушке и сжимая кулаки. От некогда аккуратного хвоста, в который были убраны белые волосы, не осталось и следа, да и полураздетым он был исключительно достижениями своих же коллег.

В данный момент с него стягивала носки кудрявая девушка, потом она нерешительно покосилась на брючный ремень, передернулась и позвала:

— Ярр, помоги.

Раздались шаги, и из соседней комнаты вышел сосредоточенный Искусник. В одной руке он нес небольшую пиалу с темным содержимым, а в другой... наручники. Ро изумленно уставилась на приятеля и осторожно спросила:

— А это зачем?

— Затем, что один я его в следующий раз не удержу, — вздохнул Мидьяр и аккуратно поставил пиалу на прикроватный столик. — Аэрлис отправился в лабораторию следить за зельем, оно нам сейчас очень нужно, сама понимаешь. Аса вызвали на работу, у них там ЧП, так что без ректора не справиться. Остальных звать... мы не настолько им доверяем.

— Но с Лиром-то можно что-то сделать? — почти отчаянно спросила фейри. — Ну нельзя же так! Хоть с Алей поговорить, объяснить ей ситуацию!

— И как ты себе это представляешь? — скептически хмыкнул Хранитель Грез. — «Алечка, мы тут подумали и решили, что замуж за любовь детства тебе нельзя-с, потому что наш орвир все же решил в тебя влюбиться, и всякий раз, когда вы с Пламенеющим переходите границу, нашему блондину очень хреново». Так, что ли? Это притом, что Лир сам сделал все, чтобы Александра рядом с ним даже находиться не хотела. Ты не знаешь всего, Ровена...

— Но надо же что-то делать! Он же с ума сойдет, Ярр!

— Не сойдет. Кто ж ему даст? — хладнокровно ответил меднокосый мужчина, который сейчас и правда казался старшим. Все же маска беспечного балагура была настолько естественна, что всякий раз, когда она спадала, княгине стоило некоторых усилий не выдать своего ошеломления. Такие кардинально разные стороны уживались в этом рыжем ленеири.

— Как это не сойдет? — озадаченно поинтересовалась Ро. — Он же полюбил, а она не с ним, то есть как и любой высший орвир... — Последовал тяжелый вздох и сочувственный взгляд на беловолосого страдальца.

— Ровена, милая, — рассмеялся Ярр, подходя ближе к кровати и критически осматривая столбики, понимая, что наручники закрепить негде, — вот чем Ас думал?! Я что, к себе его приковывать буду?!

— А он разве буйный? — с опаской осведомилась Хранительница.

— Пока нет, — пожал плечами Мидьяр. — Видимо, с его избранницей никто никаких неприличных действий себе не позволяет, вот Лир и спит. Это ты недавно пришла. А часа два назад тут такое творилось... мы едва удержали, чтобы он не отправился за ней... Ну и приятеля своего убивать.

— Я же говорю, что надо поговорить с Алькой!

— И свалить с больных голов на здоровую? — Невесело хмыкнув, бард вздернул медную бровь. — Девчонке только этого не хватало! Нет, Ро, ее ноша — это Империя, и теперь у нее кроме нас будет и сильный консорт за плечом. Правда, его еще надо заставить встать именно там, где хочет она, и поверь, это тоже будет непросто. Лира же мы с тобой вытащим. В конце концов, ты сильнейший ментальный маг, а я эмпат, должны справиться и не дать ему сойти с ума. В худшем случае — позовем покровителей, им Хранитель не в себе тоже не нужен. Тем более такой сильный и перспективный, как Лирвейн.

— Боюсь, что после этого от Лира останется только разум... — почти неслышно проговорила фейри. Она села в изголовье у Водника и ласково провела ладонью по спутанным волосам. — Чувство его выжжет, Ярр. И... я боюсь, прежним он уже не будет. А такой все сильный логик... мне жутковато.

— На Асгарда посмотри, — парировал Мидьяр, передавая в руки Хранительнице пиалу с лекарством. — Тоже логик, и ничего!

— Так это же Ас! — Ро возмущенно взглянула на Искусника, а потом склонилась и, приподняв голову Водника, осторожно влила лекарство ему в рот. — У Сталы расовые особенности такие.

— У орков тоже самоконтроль был возведен в культ, — покачал головой музыкант, задумчиво поигрывая наручниками. — И то, что Лир был нерадивым наследником, проявилось и в том, что к учебе, а в особенности к этому разделу, он относился спустя рукава. — Хранитель Грез ненадолго замолчал, нахмурился, и его лицо исказила какая-то странная гримаса. Спустя время он почти неслышно продолжил: — Чувства сторгят... Ро, поверь, я знаю: то, что выжжено, еще не мертво. И от меня не просто возлюбленная ушла. А жена и дочь на руках умерли!

— Успокойся, — тихо попросила его темноглазая. — Твоя боль иная и к этой ситуации не имеет никакого отношения.

— Это я к тому, что если даже я сумел выбраться, то ему так вообще страдать не пристало, — угрюмо ответил Искусник, непривычно серьезный и... жесткий. От солнечного Ярра, которого знала принцесса, мало что осталось.

— Это ты-то сумел выбраться? — скептически глядя на друга, фыркнула Ровена. — Скажи, милый мой Ярр, а когда ты в последний раз пылал к женщине чувством более высоким, чем банальное плотское желание? Такое вообще бывало с тех пор?

— Это к делу не относится. — Мидьяр почти дословно повторил недавнюю фразу фейри. — И вообще, вот допустим, мы скажем Але... и ты правда думаешь, что она пошлет Евграна далеко и надолго, а сама кинется на шею Лиру? И это после того, что наш интуит натворил в процессе «воспитания», и не только?!

— Ну зачем же посылать... — неуверенно начала княгиня. — Тройной брак?

— Чтобы она через месяцок осталась двойной вдовой, — закивал Мидьяр, со вздохом запустил пятерню в свои волосы и проговорил: — Поубивают они друг друга, Ро. Вот чувствую. Они слишком собственники и слишком ее любят, чтобы делиться.

— Пламенеющий всего лишь наследник Клана... Лир его одолеет.

— Какие у тебя замечательные мысли. — Мидьяр издевательски отвесил собеседнице изысканный поклон. — Замечательные и жизнелюбивые, о дивная! Ты истинная дочь воинственного рода!

— Мидьяр, не проявляй свой норов, — почти бесстрастно отозвалась Ро, но в темных

глазах ее сверкнул нехороший огонек. — Мне не нравятся твои слова.

Хранитель Грез несколько секунд пристально смотрел на хрупкую фейри, но все же извинился и продолжил:

— По поводу Евграна... Он фаворит Огненной Девы. Неужели ты думаешь, что она оставит своего любимчика без заступничества?

— Чтобы убить Хранителя?! — поразилась Ровена. — Зачем ей конфликты с Водой?!

— Насколько я знаю от Иссо, эти Стихии никогда особо не ладили, — пожал плечами Мидьяр.

Несколько минут в спальне царило молчание. Искусник смотрел перед собой, видимо размышляя о чем-то, Светоч же все так же перебирала волосы Лира и с сочувствием глядела на его лицо, ставшее спокойным.

— Но с Лиром все равно надо что-то делать! — Она вскочила с постели и нервно заметалась по комнате. — У меня сердце разрывается! И он столько для меня сделал в свое время, только благодаря вам я собрала себя по кусочкам! Не могу же я его оставить в таком состоянии!

— Не оставляй, — спокойно кивнул Ярр. — Посиди. А если проснется — отруби ментальным ударом.

— Зачем? — округлила глаза княгиня.

Мидьяр вздохнул и терпеливо разъяснил:

— Ро, улови логическую цепочку: Евгран, Аля, они друг друга любят, и они вдвоем ночью. Как думаешь, Пламенеющий станет колыбельные петь девушке, от которой теряет голову и которую очень долго нельзя было трогать, а теперь не только можно, но в общем-то и нужно? Она теперь Проводник. Ей необходим сексуальный партнер. А Лирвейн ее любит, и он орк, а значит, связан с наследницей не только узами «вассал — госпожа».

— То есть, если он проснется, значит...

— Да, это значит, что нашу прелестницу совращают. Если уже не совратили. Хотя днем он бесился маловато... а значит, самое сложное у нас впереди.

Минуту они молчали, потом Ровена отошла от окна и приблизилась к Мидьяру, который стоял у постели и с бесстрастным лицом наблюдал за спящим коллегой. Ро прижалась к Искуснику, обняв его за талию и положив голову на грудь:

— Неужели, мы ничего не можем сделать?

Хранитель не отвечал так долго, что Светоч уже решила, что вопрос так и повиснет в воздухе, но он наконец разомкнул губы и оборонил одно-единственное слово:

— Ждать...

— Мне больно на него смотреть.

— Если ночью все повторится, то я заберу Александру у Евграна хотя бы на сутки. И объясню Рыжему, что девушку в течение нескольких дней лучше не трогать. Нам очень нужно время...

Где-то на просторах Изначальной Империи Логово Евграна Пламенеющего

Свет камина освещал комнату, играл медовыми отблесками на деревянных панелях и мебели, дробился на тысячу бликов в стеклах витража, рассыпал искры в волосах рыжего мужчины, который сидел на полу и задумчиво смотрел на спящую девушку.

Забавно все получается...

Аля пошевелилась, крепче обнимая блюдо с южным белым виноградом, который ела, когда он рассказывал одну из историй, услышанных во времена своей юности, прошедшей на море и в сухопутных странствиях. Хорошее было время... так хотелось его вернуть, но, видимо, не судьба. Но Аля того стоит.

Евгран потянулся к принцессе и осторожно забрал у нее тарелку, отставил в сторону и пересел ближе, к своей первой и единственной любви, так соблазнительно раскинувшейся на серебристой шкуре снежного барса.

Интересно, как бы она поступила, если бы узнала, что он успел сделать на пути к своей свободе... А сделал он очень много, и наверное, непростительных вещей. Впрочем, теперь все позади, он сам перекрыл себе дорогу назад и, надо признать, ни капли не жалел. Да, в нынешней ситуации был всего один плюс, ныне спящий в свете огня, но зато какой. И знать о прошлом его половинке совсем необязательно.

Александра застонала во сне и перевернулась на спину. Рыж несколько секунд с улыбкой рассматривал любимую, медленно скользя взглядом по ставшему таким дорогим лицу, но улыбка пропала, стоило взгляду опуститься до ворота рубашки. Рука сама потянулась к ней, да и зачем сопротивляться своим желаниям, ведь теперь принцесса почти принадлежит ему. Совсем скоро она станет невестой, а там и женой. Днем он остановился только потому, что прекрасно понял, почему огненная стихия в ней так разыгралась. Нечестно, покровительница!

Игра по правилам более интересна, потому он и не воспользовался случаем.

Но сейчас ему ничто не мешает.

Приласкать, разбудить поцелуем и медленно, нежно соблазнить.

Она не станет сопротивляться... не захочет просто.

И, что приятно, в этом нет никаких специальных «пособников» в виде зелья или заклинания.

Все честно.

Так странно. И так ценно. Бесценно.

Первая пуговичка поддалась легко, за ней и вторая, третья и так до конца. Он не распахивал рубашку, пока не расстегнул ее полностью, растягивая удовольствие.

Удовольствие обломали весьма грубо.

— Ой, да я не вовремя, — промурлыкал ему на ухо знакомый голосок, а плечи обожгло жаром рук, сияющих огнем.

— Так ты всегда не вовремя, — хмыкнул еще один голос, мужской.

Пламенеющий поморщился, поплотнее запахнул на спящей принцессе рубашку и мысленно похвалил себя за неторопливость.

— Приветствую, Великие, — не оборачиваясь, «почтительно» поздоровался рыжий.

— Я смотрю, время не меняет манеры твоего избранника в лучшую сторону, Огни, — фыркнул все тот же голос, и, повернувшись, Евгран пристально оглядел темноволосого феяри с радужными глазами.

— Тинай Мираж Иссо, рад вас видеть, — склонив голову, произнес он.

— Евгран Пламенеющий, — иронично кивнул в ответ Стихия и озвучил очевидное: — А мы в гости!

Рыж подавил раздражение, вспыхнувшее при очередном выверте этого... дивного, и вежливо осведомился, одновременно скидывая с себя руки покровительницы:

— Чем обязан?

— Проверить пришла, — вздохнула Огненная Дева, присаживаясь рядом с фаворитом, и недовольно на него взглянула. — Евгран, вот чем ты думал, а? Я все для тебя! И помолвку, и силу в ней разожгла сегодня, но вот скажи, с каких это пор у тебя образовалось такое вредное свойство организма, как совесть?! Никогда не страдал этим недугом!

— Судя по всему, так и не начал, — снова вставил свои «пять копеек» Грезы. — Прервали мы его как раз на раздевании прекрасной девы!

Пламенеющий закрипел зубами и вежливо спросил:

— Великий Грезы, чем я обязан вашему визиту?

— Скучно мне, — охотно ответил фейри, многозначительно ухмыляясь.

— Не обращай внимания, — отмахнулась Великая и снова спросила: — Ты чем думал?

— Мои отношения с невестой вас не касаются, — спокойно ответил Рыж.

— Да ты что?! — восхитилась Стихия. — Да если бы не я, их бы и не было, этих отношений!

— А вот это не факт, — улыбнулся Евгран. — И, уважаемые, не хотел бы показаться невежливым, но у меня тут предварительная брачная ночь планировалась... вы мешаете.

— Ну ты и наглый, — буднично заметил Иссо, но в многоцветных глазах князя мелькнуло что-то очень нехорошее.

— Мое право, — не дрогнув, ответил Ев. — Это мое место, и, более того, его неприкосновенность обговорена с покровительницей.

Огненная Дева порывисто вскочила и укуталась ярким пламенем, постепенно исчезая, и в комнате раздалось эхом: «Потом поговорим, когда верхний мозг заработает».

Тинай по-прежнему сидел в кресле и, хоть и начал светиться лиловым, уходить не спешил. Он встал, подошел к наследнице, потом взглянул на Евгрانا и предупредил:

— Будет непросто, ведь бой еще даже не начал. Советую все же закончить то, что хотел, и не только потому, что давно мечталось.

Уже спустя секунду в комнате снова никого не было.

Рыж поджал губы, порывисто встал, неслышно прошелся босыми ногами по ковру и открыл стенной шкафчик. Не глядя, выхватил из стройной шеренги бутылок одну, хлопнул дверцу, лишь в последний момент удержав ее от стука, потому что будить Алю — последнее дело.

С-с-с-стихии! Поганка, ладно, что сама прискакала, так она еще и Иссо с собой притащила! Вот за что Пламенеющий не любил избранников Грез во всех их проявлениях, так это за непредсказуемость и полное отсутствие логики! Невозможно просчитать их! Это уже потом, когда ты, проиграв, сидишь и пытаешься проанализировать ситуацию, становится очевидной связь между абсурдными поступками, словами и ситуациями! Но уже потом! После поражения.

Да, Тинай Мираж дал совет, и в общем-то дельный, но вот Евграну очень не понравилась едва заметная искорка, которую Великий оставил на защите дома. Да и с Иссо станется сейчас галопом рвануть к Алиру и притащить его сюда.

Фейр-р-ри! Господи, как сложно иметь дело с алогичными личностями!

Пламенеющий нехорошо усмехнулся, почти оскалился, и вышел на веранду. Его охватила прохлада ноябрьской ночи, и он мимолетно порадовался, что построил дом в южных широтах. Не заботясь об отсутствии бокала, Рыж открутил пробку и сделал несколько глотков терпкого пойла, которое огненным комком прокатилось по горлу и теплом осело где-то в области солнечного сплетения.

Конечно, пить перед колдовством — это не очень хорошо, но... он достаточно закаленный для того, чтобы позволить себе эту маленькую глупость. Пламенеющий поставил бутылку на перила, подавив порыв запустить ее в темноту. Гнев еще никому не добавлял плюсов. Тем более бессильный гнев на то, что «нити» почти осязательно ускользают из пальцев. Ничего... пройдено, испытано, сделано уже столько, что теперь нельзя сидеть на месте. Двери захлопнулись, он сам обменял свободу на что-то большее, потому теперь надо сделать все, чтобы это «большее» никто не украл.

Рыж не обольщался по поводу конкурента. Ведь если судить по некоторым «штрихам» магии и незначительным деталям внешности беловолосого, можно сделать вывод, что друг-враг принадлежит к высшей касте народа орвиров. А стало быть, он сейчас отходит от того, что было днем с Александрой. Но глупо думать, что орк покорно распрощается с разумом. Да и глупо думать, что ему кто-то это позволит. Хранитель Воды — это не обычный маг или шаман средней руки. Потому за здравый ум старого приятеля Пламенеющий не волновался.

Но отдавать свою женщину не собирался тоже!

Он положил на это почти всю жизнь, свои мечты! Берег все это время, и не только для себя — для нее самой! А что сделал его друг?!

М-да... Хор сделал Императрицу.

Аля изменилась, и сильно, Рыж не мог не понимать, с чем ему придется мириться в дальнейшем. Но Евгран всегда был очень гибким и хитрым. Выживет. Подстраиваться под обстоятельства он умеет замечательно. И уступать не собирается. Тем более что сдерживаться уже и правда незачем. Вот только надо обезопасить дом от незваных гостей. Конечно, со Стихиями это не поможет, но тех же Хранителей не пустит, они просто не смогут определить координаты.

Евгран Пламенеющий закрыл глаза, и спустя миг его фигура окуталась огненным маревом, а за спиной раскрылись крылья, которые Аля обманчиво приняла за наведенные. Нет, девочка, это не совсем так... Просто фаворитам Стихий полагаются определенные бонусы, а Евгран был еще и наследником Клана, который в свое время немало поскитался по миру, интересуясь древними артефактами. Один из них и защищал его тайное логово. Надо просто влить в него еще силы и кинуть вокруг дома «обманную сеть».

Спустя несколько минут все было сделано, и, обессилив, Алый прислонился к перилам на веранде, напярнул бутылку и выпил еще немного.

М-да, теперь, после того как выложился магически, хочется просто уснуть с Алей под боком. Впрочем, наверное, это ровно до того момента, как он вернется в дом. Ведь там любимая девушка, в полураздетом виде, нежится в тепле камина. Он тихо рассмеялся: для того, чтобы мысли об отдыхе отошли на задний план, достаточно всего лишь это представить!

Пламенеющий решительно развернулся, расплескав медные волосы по спине, прикрытой тонким жилетом, и вошел в дом.

Глава 6

Не все идет так, как нам хочется

Спать мне было просто замечательно. Вот только одному боку было жарко, а другой замерзал, поэтому я постоянно вертелась. Спустия какое-то время стало холодно и груди. Но я настолько устала, что все это не казалось достаточно веской причиной для того, чтобы просыпаться. Потому я то проваливалась в сон, то ненадолго выныривала, но глаз не открывала.

Послышались тихие шаги, и спустя несколько секунд рядом растянулся кто-то большой и теплый, чем я немедленно воспользовалась: прижалась как можно крепче, обняла, да еще и ногу закинула. На бок мне легла горячая ладонь, потом скользнула на спину, прижимая ближе, и я блаженно мурлыкнула, уткнувшись носом в изгиб шеи и вдыхая такой знакомый и приятный запах моря, ветра и соли. Ры-ы-ыж!

— Просыпаемся? — Он осторожно подул на ухо и поцеловал в щеку.

— Зачем? — Я сморщила носик и зарылась в копну мягких волос. — Мне и так хорошо.

— Ну-у-у... — Едва касаясь, он провел пальцами от шеи до пояса и обратно, отчего я выгнулась. Приоткрыла глаза и посмотрела на лицо мужчины. Он был так близко, что я видела, как в зеленых глазах пляшут отраженные язычки пламени, так близко, что его дыхание, отдающее чем-то странным, касалось моей кожи, так близко, что мне казалось этого мало.

Слов не было. Вообще. И ничего не было.

Только мы. Неизвестно где и неизвестно когда. Просто мы.

Аля и Рыж.

Евгран и Александра.

Наверное, только сейчас я приняла это до конца. Неважно, кто мы, важно то, что не исчезает из души, стоит мне надеть маску принцессы, а ему — наследника враждебного Клана.

Поцелуй показался самой естественной вещью в мире и... самой желанной.

Нежный, сладкий и самый нужный. В теле опять начинали разгораться стихии, но теперь они уже не вытесняли сознание, как в прошлый раз, а просто добавляли перчинки, остроты океану чувственности, в который я медленно погружалась.

Пальцы любимого медленно скользнули к вороту рубашки, и она распахнулась неожиданно легко, как будто пуговиц на ней и вовсе не было. Я мимолетно удивилась, но потом он опустил ниже, к округлости груди, и мне стало не до таких прозаических деталей, как пуговицы. Какое там, если... он рядом, если он так близко, что я могу провести ладонями по его груди, разведя полы незастегнутого жилета, и в отместку за его слишком смелую ласку коснуться твердого живота, который немедленно вздрогнул. Улыбнулась и поцеловала теплую кожу плеча, и тут же охнула, потому что он сжал нежный холмик груди, а следом и сосок, отчего искры стихий, словно рассыпанные по телу, вспыхнули ярче, посылая волну жара, застывшую где-то внизу живота.

Не было ни состояния аффекта, которое всегда кидало меня в объятия Лира, ни безумства сил, ничего, на что я могла бы свалить то, что происходило сейчас. Но что происходило? Самое естественное на свете.

При воспоминании о Лире сердце кольнуло тупой болью, и я сжала губы и прогнала слезы и воспоминания. Да... то, что было с беловолосым Хранителем Воды, не являлось просто желанием тела, но стоит ли сейчас пытаться разобраться? Сейчас, когда я в руках другого, не менее дорогого мужчины, который готов смириться даже с тем, что не будет первым. Хотя... уж кому жаловаться! И у Лирвейна, и у Евграна было много женщин.

Но сейчас не об этом, совсем не об этом. А о том, что по телу скользят руки Рыжа, медленно стягивают с плеч рубашку, проводят по обнаженному животу, мимолетно касаются груди. Он целовал мое лицо, взмокший лоб, закрытые глаза, потому что я не могла в такой момент смотреть на него, щеки, на которых почему-то появились влажные дорожки, губы, жадно отвечавшие ему.

Он не спрашивал, почему я плачу, а сама я не говорила. Он был очень нежен и тактичен, не удерживал, позволяя в любой миг разорвать кольцо его рук, но я этого не делала.

Потянулась к нему, снимая жилет, чтобы приникнуть к широкой груди, обнять и замереть, впитывая в себя его тепло и то неповторимое ощущение, когда кожа касается кожи. Когда нет преград, когда не хочется их возводить, когда не надо думать о том, что будет после. А потом снова касание губ, и я уже не закрываю глаз, не в силах оторваться от чувств и эмоций, что мелькают в малахитовой радужке. Нежность, любовь, страсть, которая воспламеняет все, и я понимаю, чего ему стоит быть настолько нежным, настолько... позволять мне передумать.

А я не хочу... зачем?

Он не обидит, не ударит по сердцу, когда я так открылась ему, не бросит одну, как делал... Нет, нельзя! Не сейчас! Сейчас наше время. Мое и рыжей осени, и третьих тут не должно быть.

Поцелуй, тягучий, как мед, сделался страстным, и сила собственных эмоций вытеснила из головы мысли о ледяном, пахнущем хвоей мужчине. Который ничего ко мне не чувствует! Все, с меня хватит! Хватит плакать по ночам из-за его резких слов, не надо пытаться уловить в сером взгляде что-то, кроме холодной вежливости, пора перестать надеяться, что его страсть — это что-то большее!

А Рыжа я и правда люблю. Он мой свет, мое тепло, и одно то, что я сейчас млею от удовольствия, говорит о том, что все правильно.

Зарылась пальцами в спутавшиеся волосы, прижалась крепче, касаясь его груди, дразня, провела ноготками сначала по шее, отчего он тихо простонал, а потом по плечам и спине, все ниже и ниже, пока не добралась до пояса свободных шароваров. Под него можно игриво залезть пальчиком. Погладить горячую кожу. Он рыкнул и привлек к себе. Усмехнулась и осторожно укусила за плечо, а потом быстро лизнула место укуса.

— Шалишь? — хрипло выдохнули мне на ухо, одновременно обхватывая грудь ладонью и проводя пальцем по соску. Глаза закрылись сами собой. — Ну уж нет, бессовестная, — рассмеялся Рыж, снова поцеловал, опрокидывая на шкуру, и вкрадчиво мурлыкнул: — Кстати... ты ведь проиграла в забеге. Помнишь, что я тебе обещал?

Попыталась выбраться из пелены наслаждения, окутавшей разум, и сообразить, о чем он говорит. Сообразила. Покраснела так, что о щеки, наверное, спички можно было зажигать. Даже несмотря на то что я, полуголая, находилась рядом с раздетым мужчиной, то, о чем он говорил... казалось о-о-очень неприличным.

— Рано! — решительно заявила и попыталась упереться руками в широкие плечи Ева, нависшего надо мной.

— Ее высочество не держит обещаний? — вкрадчиво осведомился Рыж, снова лаская грудь, и, коварно усмехнувшись, рывком опустился ниже.

Уже через миг я подавилась протестующим возгласом, потому что сосок накрыли горячие влажные губы, и по телу снова прокатились потоком огненные искры удовольствия, которые заставили забыть про дыхание и здравый смысл.

— Ее высочество ничего не обещало... ох! — простонала, вцепившись в волосы бессовестного развратника.

— Посмотрим. — Тихий ответный смех, дрожью отдавшийся в теле, теплые губы, неторопливо изучавшие мое тело, принесли какое-то странное чувство. Оно зарождалось внутри, растекалось патокой по телу, обостряя ощущения.

Так... ново, странно и непривычно.

Все по-другому, и это прекрасно.

Я растворялась... погружалась... уплывала куда-то.

Почему-то в этот раз перед глазами возникали не огненные вспышки, а лиловые. Грезы... Странно.

Он перевернул меня на живот и коснулся нежным поцелуем основания шеи, отчего я вздрогнула и невольно запустила пальцы в светлый мех шкуры. Чувствовать, как он касается грудью спины, оказалось неожиданно волнующе. Не так испепеляюще, как при более откровенных ласках, но... томительно до такой степени, что мутился разум и учащалось дыхание. Подумать над этим у меня не получилось, так как Рыж провел языком по позвоночнику, и по моему телу тут же прокатилась крупная дрожь, а он... рывком спустил штаны.

Я охнула, испуганно поворачиваясь.

— Как-то это оказалось... очень быстро.

Малахитовые глаза оказались совсем близко, Рыж коснулся моих губ поцелуем, и я опять провалилась в марево желания, которое уже через минуту пронзили электрические разряды, так как руки мужчины тоже отнюдь не бездействовали. И стало почти все равно, что шаровары сползли уже гораздо ниже ягодиц. А потом и вовсе оказались отброшены в сторону.

Мое смущение и желание прикрыться растаяли под жарким солнцем нежного, но решительного напора. Бесстыдные руки и губы не пропускали ни малейшего участка тела, и если сначала я пыталась прекратить это безумие, то совсем скоро могла только отчаянно цепляться за широкие плечи и пытаться сдержать стоны. Снова и снова тонула в глазах Ева, уже не в силах сопротивляться.

А потом... Потом разум поглотило сиреневое сияние, глаза стали закрываться, и все, что я успела уловить, — это такую же вспышку в зелени радужки Рыжа.

Потом наступила темнота со вспышками стихий, прошивающих тело удовольствием.

И никто не видел, как в углу комнаты открылся портал, из которого вышел Тинай Мираж. Он грустно поглядел на обнаженную пару, отметил, что даже во сне девушка старалась крепче прижаться к рыжему мужчине, машинально закрывшему ее своим телом. Потом вздохнул, взял руку принцессы и сделал надрез соткавшимся из лилового пламени кинжалом. Капля крови упала на шкуру. Аля дернулась и застонала, но фейри быстро подул на ранку, и принцесса затихла.

— Вовремя успел. — Тинай коснулся поцелуем лба маленькой Императрицы. — Ну что... Спектакль начался, занавес подняли. Извини, но шансы надо уравнивать. — Он странно

усмехнулся и закончил: — Да и игра так будет гораздо интереснее.

В резиденции Хранителей Изначальной Империи

Светало.

С недавних пор ситуация изменилась не особенно сильно, разве что Хранитель Воды уже не был бесплатным приложением к кровати, а с мрачным видом сидел в кресле, машинально пропуская через пальцы кончик заплетенных в косу волос. Весьма небрежно заплетенных. В другой руке Лира была ткань с завернутыми в нее ледяными кубиками, и время от времени он прикладывал лед к гудящей голове.

Ровена стояла за креслом и виновато косилась на коллегу, при этом пряча за широкими юбками нечто круглое на длинной ручке.

Блондин взглянул на фейри, которая тут же лучезарно ему улыбнулась, и сказал:

— Про то, откуда ты взяла чугунную сковородку, так и быть, спрашивать не буду... что-то подсказывает, что ты и сама не в курсе, как ее материализовала. — Он страдальчески поморщился. — Но почему ты ее зачаровала так, что я вылечиться от последствий применения не могу?!

— Лир, ты так неистовствовал, что я сама не помню, — потупилась княгиня.

Тут в беседу вступил Искусник, который до этого сидел на постели, в самом темном углу. Он со вздохом поднялся, подошел к окну, распахнул шторы, впуская в комнату рассветные лучи, потом скривился, коснувшись переливающегося всеми цветами радуги «фонаря», и подтвердил слова Ро:

— О да, ты был о-о-очень решителен!

— Кстати, почему у нас не вышло, как планировали? — вскинула черную бровь фейри. — Ты же хотел ее забрать.

Лир вопросительно посмотрел на Мидьяра, все еще не отнимая льда от головы.

— Потому что некоторые гады повесили обманку! — коротко рыкнул Искусник.

— Ев? — вздохнул Хранитель Воды, печально глядя в окно. Отсутствие агрессии у друзей не на шутку радовало и... настораживало одновременно. Зная Лирвейна... он никогда не отступал после неудачи. Особенно если понимал, что цель ему и правда нужна.

— Пламенеющий, конечно, тоже постарался, — махнул рукой Искусник, — но я сейчас говорю...

Досказать он не успел, это сделали за него:

— Обо мне, неподражаемом!

Трио Хранителей повернулось и увидело развалившегося на диване темноволосого фейри с самой препоганой улыбочкой на красивых губах и сверкающими радужными глазами.

— Доброе утро! — Гость взглянул на блондина и невинно осведомился: — Как спалось?

Повисло зловещее молчание. Лирвейн сверлил Грезы взглядом, Мидьяр скрестил руки на груди и неодобрительно глядел на покровителя, а Ровена демонстративно перехватила сковородку поудобнее.

— Мираж, если бы ты знал, как мне жаль, что я тебя теперь удавить самолично никакой возможности не имею... — задумчиво и очень вежливо проговорил Водник. — Такая мечта была уже лет эдак шесть! А вот теперь... просто технически никак!

— Сочувствую! — развел руками Иссо, все так же гадко ухмыляясь, а потом с показным

участием произнес: — Отвратительно выглядишь, надо признать.

— Еще немного, и я приложу все усилия, чтобы отвратительно выглядел ты, — спокойно отозвался Лирвейн.

— И как же?! — искренне удивился Иссо. — Хранитель, не буду опускать твою самооценку, но силы совсем не равны. Не желаю показаться подлым, но твой друг, тот, что стоит у тебя за спиной, подчинится любому моему приказу. Просто не сможет иначе.

Мидьяра перекосило от ярости, и он закричал зубами.

— Ровена, — беловолосый мягко обратился к девушке, — ты не могла бы принести «Ардагор»? Сама понимаешь, ночь была сложная и мне нужно взбодриться. Да и вам с Ярром выпить не помешает.

— Если надо поговорить наедине, так и скажи, — с укоризной взглянула на него Ро и добавила: — А то я не знаю, что у тебя тут и так неплохой ассортимент разных напитков есть.

Фейри пошла к дверям, но уже в проеме обернулась и с улыбкой обратилась к Миражу:

— Тинай Иссо, вам, надеюсь, не надо напоминать о последствиях, если вы обидите моих друзей... слишком сильно?

Мираж изумленно вскинул бровь, как-то по-новому посмотрев на Хранительницу, а потом встал и подчеркнуто почтительно поклонился:

— Я все понял, непризнанная.

— Отлично. — Светоч холодно усмехнулась и неслышно скрылась во тьме коридора.

Лирвейн и Ярр переглянулись, осознав, что за восемь лет, оказывается, о малышке Ро ничего толком и не узнали. Она даже не сказала, из какого именно рода происходит, и раньше это не было... важным.

Хранитель Воды плавно встал и подошел к стене, нажал на панели, открывающие бар, и вынул три бокала и бутылку, на которую Грезы и Искусник посмотрели с большим интересом.

— Какой раритет! — одобрительно хмыкнул Тинай. — И что празднуем? То, что девушку прозевал?

Лирвейн никак не отреагировал на откровенную попытку его разозлить, лишь бутылка с вином опустилась на стол несколько более резко, чем нужно. Водник спокойно разлил тягучий рубиновый напиток и жестом предложил выпить его. Мираж поманил свой бокал пальцем, и он тут же окутался лиловой дымкой, чтобы спустя секунду материализоваться уже в руках Иссо.

— И? — Фейри сделал глоток и выжидательно взглянул на орвира.

— У меня к тебе предложение. — Лирвейн откинулся на спинку кресла.

— От которого я не смогу отказаться? — с иронией спросил Грезы.

— Теоретически именно так, — пожал плечами Лир. — Но в обмен на твою помощь...

— Озвучивай свое интересное предложение, — хмыкнул Фейри, на миг пряча радужные глаза, которые блеснули в предвкушении. Он... догадывался, что может предложить наследник угасшего великого рода орков.

Лирвейн протянул вперед руку, и на его ладони медленно материализовался небольшой голубой камень, светившийся ровным серебристым светом.

— О-о-о-о... артефакт с заключенной в нем силой умершего бога вашего мира. Очень ценная вещь.

— И очень нужная, Мираж, — одними губами улыбнулся орвир. — Она тебе нужна...

— И что же ты хочешь, орвир? — склонил голову Иссо, поигрывая бокалом.

— Всяческого содействия, — улыбнулся Хранитель Воды. — А также чтобы минимизировал влияние Огня.

— Как понимаю, от Александры ты не отступился, — протянул Тинай, делая еще один глоток вина. — Даже то, что она уже не девушка и любит Пламенеющего, тебя не останавливает?

— Аля и ко мне тоже равнодушна, — бесстрастно отозвался Водник, и только сжатые в тонкую линию губы да синие искры в серых глазах показывали, насколько сильно в нем сейчас бушуют эмоции. — А то, что не невинна... переживу.

— Ну да, — рассмеялся Иссо. — Почему бы и не пережить, ведь с недавнего бала фейри ты... — тут он, видимо, вспомнил о правилах приличия и закончил нейтрально, — небласканным не ушел.

[Купить полную версию книги](#)

---

notes

В романе использованы стихи Натальи Мартыненко. — *Примеч. авт.*